

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ПРОПАВШИЙ ФАКУЛЬТЕТ,
ИЛИ ВЕДЬМОЧКИ В АКАДЕМИИ БОЕВЫХ МАГОВ

Екатерина Полянская
Пропавший факультет,
или Ведьмочки в
Академии Боевых Магов
Серия «Академия Магии»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23785449

*Полянская, Катерина. Пропавший факультет, или Ведьмочки в Академии Боевых Магов: Издательство «Э»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-95186-4*

Аннотация

Да, неласково встретили провинциальных ведьмочек в столичной Академии Боевых Магов! Однако их враждебно настроенные снобы-сокурсники еще не знают главного: ведьмы, если дружат, и в драку, и на бал, и в императорскую темницу друг за дружку пойдут, и потому задевать даже одну из них – вредно для здоровья.

Цветане и ее подругам с порога Академии приходится это доказывать. Однако что такое для настоящих ведьм мелкие неприятности в сравнении с обретением фамильяров, таинственными поисками целого пропавшего факультета,

неожиданными встречами и настоящей любовью, которая не замедлит околдовать девичьи сердца?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	35
Глава 3	55
Глава 4	77
Глава 5	107
Конец ознакомительного фрагмента.	118

**Катерина Полянская
Пропавший факультет,
или Ведьмочки в
Академии Боевых Магов**

© Полянская К., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Высокие башни древнего замка терялись в клочьях тумана. Я окинула их взглядом от земли до самых шпилей и не смогла сдержать счастливой улыбки. Вот она, столичная Академия Боевой Магии! Не совсем то, о чем мечтала, но на ведьму можно и здесь выучиться. Зато Милу увижу...

И непременно выскажу все, что о ней думаю!

Эта вредина за несколько недель не прислала ни одной весточки.

Предвкушая сразу несколько приятных моментов в моей пока еще не особенно длинной жизни, я вошла в гостеприимно распахнутые ворота, не забыла вежливо улыбнуться сторожу и уверенной походкой направилась к двустворчатой двери с выгравированным на ней вороном. По пути бегло огляделась. Мало ли, вдруг повезет встретить подругу прямо сейчас... Но ничего такого не случилось. Двор не был пуст: деловито спешили по своим делам преподаватели в черных рабочих мантиях, сбившись в небольшие компании, болтали о чем-то своим студенты, дворник зачаровывал метлу. Но единственная девушка, которая попалась мне на глаза, больше походила на тощего паренька, но никак не на ведьмочку.

В отличие от боевых магинь, мы всегда ухоженные и аккуратненькие и уж точно не станем стричься «под мальчика» и не влезем в широкие потертые штаны. И почему маги нас

так не любят?

Ответ на этот вопрос мучил уже не одно поколение ведьм, но находиться не спешил. А вот возможностей убедиться в явно предвзятом отношении к ведьмам случилось предостаточно. Как у меня сейчас.

Взгляд почувствовала на мгновение раньше, чем прозвучало:

– Ведьминские школы находятся на окраине города, – издевательски растягивая слова, сообщил парень в форме студента. – Тебе не сюда, здесь учатся приличные маги.

Вздернув подбородок, я ускорила шаг. Ну и огромная же здесь территория! И все смотрят так, будто пытаются дырку прожечь... Будто увидели что-то непривычное.

Сама я тоже аккуратно рассматривала местную публику. Особенно того болтливового, он как раз вышел вперед и, кажется, собирался продолжить задираться. Тренированный, светлые волосы коротко подстрижены, голубые глаза смотрят холодно и с легким превосходством. Боевой маг, как раз такой, о каких большинство ведьмочек тайком мечтают...

Но точно не я! Честно.

– Отстань от нее, Феликс, наверняка она к парню пришла, – дружески хлопнула задиру по плечу та самая девица в потертых штанах. – Что с этих ведьм взять, только и думают, как бы отхватить себе мага посильнее!

Я скрипнула зубами, но героически продолжила двигаться вперед. Тем более до заветной двери осталось совсем

немного.

Но оставлять ведьму в покое никто не собирался.

– Ну и кто пал так низко? – поинтересовался заносчивый Феликс. – Если с нашего курса, лично прослежу, чтобы жизнь медом не казалась!

Посыпались смешки и шутливые советы не завидовать.

Все, они меня достали! В конце концов, ведьма совершенно не обязана быть сдержанной.

И заклинания я давно научилась плести без сопровождения слов и движений руками. Такая магия требовала заметно больше усилий, но зато будущие боевые маги ничего не заметили... вернее, заметили, но только когда Феликс схватился за горло и сдавленно замычал. А когда открыл рот, чтобы высказать все, что обо мне думает, прозвучали совершенно не те слова:

– Какая красивая ведьма! И умная! И, несомненно, талантливая! – проорал писклявый голос, который имел мало общего с настоящим голосом Феликса. – Прости, я был непозволительно груб.

Однокурсники нахала недоверчиво замерли. Феликс побледнел, трясущейся рукой потер шею и снова попытался сказать гадость. Почему гадость? А потому что иначе заклинание не подействовало бы!

– А я – бездарь, потому что простая деревенская ведьмочка легко обошла мою защиту.

Двор взорвался хохотом. И народ все подтягивался... Ка-

жется, я знаю, кого ждет веселая жизнь в ближайшие месяцы.

Феликс подумал об этом же, иначе с чего бы он так побагровел? Но боевые маги – народ крайне упертый, так что, вместо того чтобы сделать выводы и уgomониться, он предпринял третью попытку. Уж не знаю, что собирался сказать, пакостное заклинание все переиначило:

– Я очарован! Околдован! Покорен! Клянусь до конца года каждый день дарить тебе цветы!

И тут – бац! – над местом, где мы стояли, полыхнула алая молния. Сила приняла клятву.

Боевой маг сменил цвет физиономии на зеленоватый и, кажется, собрался отправиться в глубокий обморок. Надолго. Народ уже смеялся в голос, кое-кто даже подвывал. У-у, маги! Никакого сочувствия к ближнему! Я же отчетливо поняла, что мне пора, мило улыbнулась и триумфально переступила порог главного здания Академии. Потому что хорошая ведьма всегда найдет способ обойти защиту и хорошенько напакостить, но только лучшая ведьма безошибочно знает, когда пора делать ноги.

Просторный холл заливал приятный глазам полумрак. Стоило массивной двери грохнуть за спиной, я почувствовала себя значительно лучше, но все равно остановилась ненадолго, чтобы перевести дыхание и успокоиться. Несмотря на свою величественность, это место вовсе не казалось чужим и холодным. Каменный пол и светильники в виде воронов

должны были сделать его мрачным, но льющийся из «птичек» приглушенный свет и золотистые панели на стенах с утонченными узорами успешно с этим боролись.

– Круто ты с Феликсом, – слышалось откуда-то сбоку. – Но и правильно, он давно напрашивался.

Подпрыгнув от неожиданности, я поискала взглядом говорившего. Фу-х, пугать-то так зачем?!

Парень... хотя, скорее, молодой мужчина... стоял у одной из статуй и изучал меня взглядом. Но открытой неприязни, как у тех, во дворе, не было, скорее сдержанное любопытство. Что ж, можно расслабиться и ответить взаимностью. Я тоже, не таясь, присмотрелась к неожиданному собеседнику. А хорош! Если Феликс – розовая мечта большинства ведьмочек, то этот – самая смелая фантазия. Черная форма великолепно сидела на тренированном теле воина, отросшие волосы пребывали в беспорядке, трехдневная щетина делала красивое лицо немного диким. И от ауры исходила просто невероятная мощь, даже попятиться захотелось. Но взгляд зеленых глаз был умный и чуточку ироничный. Возраст... самый старший курс или высшее отделение, где обучают лучших из лучших, которым потом суждено стать элитными императорскими магами.

– Если собираюсь здесь учиться, а я точно собираюсь, – ответила наконец, – лучше сразу поставить на место тех, кто может потом осложнить жизнь.

– Разумно, – одобрил такую позицию незнакомец. – Но ты

точно уверена, что хочешь поступать именно сюда?

Ну вот, и этот туда же. Да что они все заладили?!

– Это проблема? – Вопрос прозвучал чуть резче, чем надо бы.

– Нет, просто... – он замялся, подбирая слова. – Ведьм здесь одиннадцать лет не было, вряд ли с твоим появлением что-то изменится.

Ах вот оно что... Я выдохнула.

– Ты ошибаешься, – заявила уверенно и улыбнулась. – Я точно знаю, что месяца четыре назад сюда поступила как минимум одна. Правда, всего лишь на подготовительные курсы, но уже это кое-что да значит.

– Верно, поступила, – кивнул красавчик. – Но вылетела почти сразу.

Милица? Быть такого не может!

– И где она сейчас? – спросила упавшим голосом.

– Понятия не имею, – пожал плечами маг. – Но точно знаю одно: никаких ведьм здесь нет и не предвидится.

В грубоватом голосе сквозила такая уверенность, что мне стало страшно. А когда я боюсь, то становлюсь упрямой, напористой и вообще просто невыносимой.

– Это мы еще посмотрим! – воскликнула в сердцах и решительно застучала каблучками по каменному полу.

Где тут у них документы принимают?

– Стой, сумасбродка! – Мага душил смех. – Там переход к мужскому общежитию. Думаю, тебе в него не надо. Идем,

отведу к секретарю.

Старательно сохраняя невозмутимое выражение на лице, я развернулась и послушно прошла за магом в правильную сторону.

Он проводил меня до нужной двери и ушел по своим делам.

Когда шаги вдалеке стихли, я решительно постучала. И, получив разрешение, вошла.

– Здравствуйте. – А ведьмочки вообще народ вежливый и доброжелательный! Если специально не злить. И не специально тоже.

Но хмурая тетка с унылым пучком на голове настроения моего не разделяла. Больше того, при одном звуке моего голоса неувовимо напряглась. Потом все-таки оторвалась от чтения каких-то жутко важных документов, поверх которых лежал раскрытый кулинарный журнал, замаскированный магией, и придирчиво оглядела меня. Судя по некрасивой складке, обозначившейся между ее бровей, я ей не понравилась.

– Физподготовку не сдашь, – оценила абитуриентку тетка. – А если каким-то чудом пройдешь первый этап, зава-лишься на технике боя. И вообще, кто приходит поступать в Академию Боевой Магии в платье и на каблуках?

– Ведьма, – честно призналась я, после чего прошествовала к столу и протянула ей уже написанное заявление вместе со всеми прочими документами. – Цветана Перелеска. Я

пришла поступать на ведьминский факультет.

К складке добавилось кислое выражение лица.

Да что ж они тут все такие предвзятые? Между прочим, ведьма – это очень хорошо, полезно и для глаз приятно, а они морщатся, будто на завтрак одни лимоны давали! Притом всем без исключения.

– Шла бы ты, девочка... в ведьминскую школу, например. – По лицу было видно, что послать меня хотели гораздо дальше, но сдержались. – Наш ведьминский факультет закрыт в связи с отсутствием в Академии ведьм.

– Но я-то есть! – от возмущения даже притопнула.

– И что, ради одной тебя преподаватели должны лекции читать?

Нимало не смутившись, ибо ведьме полагается быть хотя бы иногда наглой, я молча положила поверх журнала выдержку из листовки с императорским указом об обучении магически одаренных. В нем говорилось, что ведьмы и маги в правах равны, в Академиях должны действовать ведьминские факультеты независимо от количества студентов, каждому желающему попробовать свои силы в учебе должен быть дан шанс... ну и так далее.

Гладко было только на словах. На самом же деле маги на ведьм смотрели свысока, ведьмы в их Академии старались не соваться, а если вдруг какая исхитрялась пролезть, организовать обучение было легко. Для этого только и нужна что ведьма-наставница. Предмета у нас всего три – общая ма-

гия, зелья и вредительство. Программа построена таким образом, что с обучением магов практически не пересекается. Ну разве что подопытные для вредительства понадобятся... В общем, имелись все шансы несколько лет учиться в одном заведении и друг другу не мешать. Вообще не сталкиваться.

Секретарь читала и все больше мрачнела, я бы даже сказала, зверела. И поглядывала на меня так... почти с ненавистью поглядывала. А я терпеть не могу, когда меня ненавидят, вот бзик у меня такой! Имеет право ведьма на свой личный бзик? Имеет. Значит, надо ситуацию срочно исправлять.

– Понимаете, меня не возьмут в ведьминскую школу...

– То есть для школы ты недостаточно хороша, а вот для Академии – в самый раз? – не прониклась вредная тетка. – А ты ничего не перепутала, деточка?

Спокойно, Цветана, мы ее дождем. Привыкнет.

– Ведьмовству меня обучал ведьмак, – разъяснила терпеливо. – И теперь по правилам нужен наставник, а не наставница. В столичных школах ведьмаков нет, я узнавала. Остается Академия.

Довод был непоколебимый, как каменная глыба. Секретарь невзлюбила меня окончательно, но все же кивнула и магическую печать на заявление поставила.

– Ладно, завтра в девять приходи на экзамен. И не вздумай опоздать! – сквозь зубы процедила она. И совсем тихо себе под нос проворчала: – Что ж вам, наставниц не хватает, что ли? Зачем было к ведьмаку в обучение идти?

– Ну... так получилось, – смущенно пробормотала я.

– Вот и еще одна такая же несуразная приходила, – вздохнула тетка, вписывая меня в какую-то книгу.

Меня будто молнией ударило. Она помнит Милицу!

– Знаю, это моя подруга! Мы вместе учились у ведьмака.

– Оно и видно. – Бурчание смешалось со скрипом чернильной ручки по бумаге.

Ухватившись за шанс хоть что-нибудь узнать, я посмотрела на угрюмую сотрудницу Академии жалобно-жалобно.

– А... вы не знаете, за что ее выгнали?

Оторвавшись от писанины, секретарь как-то странно взглянула на меня сквозь стекла очков. Помолчала какое-то время. Ее замешательство ощущалось слишком явно.

– Не припомню что-то, – наконец выдавила она. – Была девчонка, носилась тут на метле, кота фамильяром притащила, магов взбаламутила... а потом вдруг все спокойно стало, прямо как раньше. Была ведьма и пропала.

Ответ меня, мягко говоря, напугал. Ведьмы просто так не исчезают!

– Но документы об отчислении должны были проходить через вас! – забывшись, воскликнула я.

И замерла, прижав похолодевшие ладони к пылающим щекам.

– Может, и проходили. Не помню. – Секретарь снова уткнулась в бумажки.

Неладное что-то творится в этой Академии. Вот чуяло

мое сердце, не просто так Милка писать перестала. И если до этой самой минуты я еще сомневалась, нужно ли мне это поступление и вся прочая докука с противными магами, то сейчас точно поняла. Нет, скорее почувствовала: еще как нужно! Мила лучше меня в ведьмовстве разбиралась, была усердной, спокойной и внимательной. Ну не могла она сделать ничего такого, за что ее следовало бы отчислить! Просто не могла. Значит, бессовестные маги просто хотели избавиться от нее и снова прикрыть ведьминский факультет. Ну уж нет, дудки! Я во всем обязательно разберусь и, если ее выгнали несправедливо, найду способ сделать так, чтобы Милица доучилась. Она же так мечтала! Больше меня. Понятно теперь, почему не писала, – ей, наверное, жутко стыдно. И домой по той же причине не вернулась, наверняка где-то в городе работу нашла.

– Значит, я пишу, что ты от общежития отказываешься? – распугал решительные мысли голос секретаря.

Я вздрогнула и вернулась в реальность.

– Отказываюсь? С какой это стати?!

Вредная же она особа, не упустила случая хоть по мелочи ужалить.

– Оно мужское, – не скрывая мстительного удовольствия, просветила меня... только сейчас на столе табличку с именем заметила... Наина Гусыня. Ничего такое имечко, особенно вторая часть ей подходит. Так и запомним! – Право там жить у тебя есть, но свободных комнат нет. Если хочешь,

подселяю к четырем парням. Пойдешь?

Оценив перспективу во всей красе, я энергично помотала головой. Скрыть разочарование даже не пыталась. Узнавать о Милице, живя вне замка, будет трудновато.

– А как же другие девушки? – ухватилась за соломинку. – Я видела одну во дворе.

– Снимают жилье в студенческом квартале, – безразлично пояснила Гусыня. – Не только магини, но и целительницы с прорицательницами тоже.

– Ладно, и я сниму.

Надо сказать, в этом ничего особенного не было. Учебных заведений в Лавиенне, столице Азарийской империи, много, и далеко не все имеют при себе общежития. Большинству студентов приходится селиться в городе. Может, так даже и лучше. Иногда менять обстановку и отвлекаться от несносных магов мне не повредит, к тому же смогу сама выбрать, где жить и с кем, никакого комендантского часа, опять же. И комната будет в моем личном распоряжении. Деньги на это удовольствие есть.

Пять минут спустя я получила подробное объяснение, куда явиться завтра для прохождения вступительных испытаний, и листок с адресами, где можно поселиться, после чего покинула кабинет, перед которым уже выстроилась очередь человек в пять. В коридоре листок смяла и простеньким закливанием обратила в пыль. Наверняка же Гусыня, невзлюбившая меня с первого взгляда, написала адреса каких-ни-

будь клоповников!

Что ж, пойду искать себе уютное место...

Вышла за ворота, и будто дышать стало легче. Будто стальной обруч, до того сжимавший шею, распался, пропал. Щеки погладил приятный ветерок, поиграл с косами, принес запахи свежей сдобы и дорогих духов.

Сразу же захотелось и того, и другого!

Есть, правда, все-таки больше, поэтому, не раздумывая, я завернула в ближайшую кондитерскую. Со вчерашнего вечера во рту ни крошки не было, пора это дело исправлять. Подкреплюсь булочкой с какао, потом найду жилье, устроюсь... а если экзамен успешно сдам, сделаю себе подарок – флакон духов. На том с собой и договорилась.

В кондитерской звучала приятная музыка и глаза разбежались от вкусностей, выставленных на прилавках. Сразу же захотелось попробовать и то, и это, и еще вон ту корзиночку со взбитыми сливками и красной вишенкой, и съесть кусок шоколадного торта. Пришлось напомнить себе, что я голодная, а в таком случае лучше остановить выбор на несладкой булочке с творогом и какао.

Специально села спиной к небольшому залу, лицом к большому, во всю стену, окнам. За стеклом спешили по своим делам прохожие – нарядные дамы, мужчины в строгих костюмах, стайки парней и девушек. Вся эта кутерьма казалась непривычной и завораживала. Я откусила первый кусо-

чек, блаженно зажмурилась и оказалась потеряна для всего остального мира до момента полного исчезновения вкусовых.

Как раз решала, не купить ли что-нибудь еще, когда у самого уха взвизгнули:

– Милка, ты где пропадала?!

Повернувшись, я с недоумением обзрела белокурую официантку в форменном платье и белом переднике.

– Ой, простите, – она жутко смутилась, – я вас приняла за другую.

– Откуда ты знаешь Милицу? – Ходить вокруг да около было лень, и я спросила прямо.

– А ты? – вконец растерялась девчонка.

Потом сообразила, что вроде как фамильярничает с посетительницей, и зажала рот ладошкой, но слова назад не затолкаешь.

– Я – Цветана. – Ну вот как тут объяснить, чтобы коротко и понятно? – Мы с Милой...

– Знаю, ты ее подруга из провинции, приехала в Академию поступать. – Объяснять ничего не пришлось, она и так все знала. Все, кроме самого главного. – Мила мне рассказывала, она часто сюда забегала, с магами-то не больно поболтаешь. А где она сама?

Заказать пирожное все же пришлось, а потом «случайно» уронить его на пол и наступить. Пока девушка, назвавшаяся при ближайшем знакомстве Марицей, убирала безобразие,

как раз успели поболтать.

Оказывается, они дружили. Мила, вот точно так же, как я сейчас, забрела сюда после первого посещения Академии, накупила пирожных, села за столик и так горько расплакалась, что Марица не выдержала, нарушила все правила – подошла и стала утешать. Так и познакомились. Мила прибежала после занятий всякий раз, как маги ее доставали, а это случалось регулярно. Марица сама от задиристых парней не была в восторге, так что взаимопонимание девчонки нашли быстро. Чем могли, помогали друг другу: ведьмочка вылечила бабке Марицы спину, помогла отвадить крысу от кондитерской и неугодного жениха от новой подруги, а та, в свою очередь, показывала ей город и всячески отвлекала от тягот жизни ведьмочки в окружении магов.

Но однажды Мила просто не пришла... И больше Марица ее не видела.

– Давно? – Я почувствовала, как что-то внутри холодеет.

– Уже с месяц примерно, – прикинула официантка. – Ты извини, что накинулась. Просто она, когда впервые тут появилась, вот точно так же выглядела: две косы, клетчатое платье, только еще сумка дорожная была.

– У меня тоже есть, просто ее не видно, – поделилась секретом.

Версия с отчислением и тем, что Мила стыдится этого, трещала по швам. Ладно мне не написать, но новой подруге она постоянно жаловалась на магов, которые не упустили

случая задеть ведьмочку. И если бы ее выгнали из Академии, наверняка первым делом побежала бы плакаться к ней и заедать обиду сладеньким. Да и, если верить Марице, с ведьмой и ведьмаком отношения у единственной ведьмочки на всю Академию сложились теплые, она на них нарадоваться не могла. Метлу себе раньше времени купила, фамильяра завела...

Так что же произошло на самом деле? И куда девалась наша подруга?

Ответ пугал хотя бы тем, что ничего путного или хотя бы правдоподобного в голову не приходило.

Знакомство с Марицей оказалось полезным не только тем, что удалось расспросить о Миле. Она мне дала имя и адрес ведьмы-наставницы, потом рассказала, что один из постоянных посетителей кондитерской как раз сдает комнаты, человек он хороший, дом у него приличный, а просит совсем недорого. А в довершение всего насоветовала, в каком магазинчике лучше метлу покупать, где запастись ингредиентами для зелий и куда идти за подходящим фамильяром.

Так что, когда выходила из кондитерской, я хотя бы знала, куда податься.

Бумажка с адресом привела меня к старому, но ухоженному каменному дому с башенками. Здесь даже небольшой садик имелся. И до Академии рукой подать, не нужен ни портал, ни извозчик. Мечта, а не жилье!

Лишний раз сверившись с адресом на листке, потом с табличкой на фасаде, я с легким недоверием поняла, что попала именно туда, куда нужно. Но дом совершенно не походил на жилье под сдачу, и это внушало определенные опасения. Хотя... может, у хозяина возникли временные финансовые трудности, и он решил таким образом поправить положение? Марица предупредила, что он живет с внучкой примерно нашего возраста, да и кроме меня еще одна жиличка будет.

Прокрутила все это в голове и на звонок нажала почти без страха.

Звука не последовало. Магическая вещица.

Через минуту на крыльце показался сухонький старичок с прямой осанкой и забранными в хвост седыми волосами.

– Горислав Проточный. Чем могу служить? – церемонно раскланялся хозяин дома, миновал коротенькую, уложенную камнями дорожку и взялся за ручку калитки.

– Здравствуйте. Марица сказала, вы сдаете комнату? Меня зовут Цветана, я...

– Идем в дом, угощу тебя чаем, познакомлю с внучкой, покажу жилье, там и поговорим. – Он доброжелательно улыбнулся, распахнул передо мной калитку и сделал знак следовать за ним.

Шагнула во владения Проточных и сразу почувствовала... будто невидимый глаз в самую душу заглянуть попытался. Неслабая у них тут защита. Но вместо того чтобы почувствовать себя неудобно, я расслабилась.

Было бы неплохо здесь жить. Чувство полной безопасности окутывает еще у калитки, а в доме пахнет яблочным пирогом с ванилью и корицей. Мм-м... Потянуло щуриться и улыбаться.

На достаточно просторной и уютной кухне меня напоили вкуснейшим травяным чаем с... ну да, с яблочным пирогом. Хозяин оказался личностью во всех отношениях примечательной – выправка военного и манеры аристократа вызывали вихрь вопросов – и когда он признался, что почти сорок лет преподавал в Академии и является профессором, магистром и обладателем еще нескольких званий, которые я не запомнила, удивляться почему-то не потянуло. Вот оно что! Его внучка, Краса, пухленькая белокурая девушка с яркими синими глазами, с первых минут отнеслась ко мне доброжелательно и по страшному секрету рассказала, что у нее завтра тоже вступительный экзамен.

Куда? В Академию Боевой Магии!

Подробности? А на многострадальный ведьминский факультет!

Они с дедом, когда пару часов назад записываться ходили, как раз видели мое имя в списке. И еще чье-то. Краса вписалась третьей, и уж внучку магистра никто задирать не посмел.

Итак, я не буду единственной ведьмой среди агрессивно настроенных магов.

Да после такой новости мне уже без разницы, как выгля-

дит предлагаемая комната! Хоть в гостиной на диване посели-те, я хочу здесь жить!

– Двенадцать серебряных монет раз в два месяца и при-мерное поведение, – назвал цену хозяин. – Если сейчас денег нет, я подожду, пока выдадут стипендию.

Сумма, на мой непривычный к столичным ценам провин-циальный взгляд, была великовата, но условия того стоили. Да и магистра тоже понять можно: хочется ведь приличную жиличку и заработать совсем не грех. Так что я доброжела-тельно улыбнулась, не испытывая при этом никаких отрица-тельных эмоций.

– Не беспокойтесь, заплачу сегодня же.

Горислав окинул придирчивым взглядом мое простенькое клетчатое платье и не замедлил сделать выводы:

– И откуда же у деревенской ведьмочки деньги? Это я еще молчу, что в ближайшее время тебе метлу, фамильяра и все необходимое для учебы покупать. Не подумай, что допыты-ваюсь, но у меня тут внука живет, не хотелось бы на нее дурного влияния.

Краса, которая до этого мирно сидела, обхватив ладоня-ми чашку, и прислушивалась к нашему разговору, так и под-прыгнула.

– Деда!

– Что «деда»? – ласково передразнил внуку старый маг, но взгляд его сделался строгим. – О тебе же пекусь, пигали-ца.

Ведьмочка сникла.

Мне, наверное, стоило обидеться, но пока они препирались, я успела остыть и понять, что предосторожность не лишняя. Мало ли кого могло на порог дома принести? И то, что я ведьмочка, совершенно ничего не значит.

– Слышали когда-нибудь о Марине Перелеске? – начала издалека.

– Известная художница? – наморщив лоб, припомнил старый маг. – Она еще мозаику в Храме Древней Силы делала, когда его реставрировали.

– И жутко модная! – Краса тоже поняла, о ком речь. – Сейчас в каждой обеспеченной семье обязательно есть портрет ее работы.

– Но при чем здесь ты? – Хозяин дома бросил на меня очередной подозрительный взгляд.

Пришлось объяснять, хоть и не люблю я об этом говорить. Все время кажется, что звучит так, будто хвастаюсь.

– Марина – моя мама. Как понимаете, проблем с деньгами у меня нет.

Минуту магистр с внучкой пребывали в искреннем шоке, после чего передо мной извинились за слишком рьяное любопытство и повели показывать комнату.

Вот так все лишние вопросы разом отпали.

Маму знали как талантливую художницу и мозаистку, а уважали еще и за скромность, и за то, что она, будучи свободной женщиной, не появляется на великосветских меро-

приятнях, не меняет любовников и вообще после смерти мужа целиком и полностью сосредоточена на работе и дочери. На самом деле отец не умер, а ушел от нас. И после того женился снова. Но тогда мама не была такой знаменитой, вот эта история и ускользнула от сплетников. До сих пор почти никто не знает. Мама не хотела, чтобы ее ошибка испортила мне жизнь, поэтому взяла с изменника магическую клятву не распространяться. Так и живем.

Комнат было две, а я пришла первой, так что имела полное право выбирать. Первая спальня сразу же произвела впечатление. Идеальная комната для ведьмочки! Помимо всего необходимого для жизни, здесь были светильники, имитирующие живой огонь, место для фамильяра, большая книжная полка и мягкий ковер. Я уже почти согласилась, чисто из любопытства сунулась в дверь в самом конце коридора.

И как только приоткрыла ее, отчетливо поняла: я дома!

Здесь было все то же самое, только вместо коричневого преобладали все оттенки зеленого. Но именно у этой комнаты имелось одно огромное преимущество. Она угловая, и сразу две стены занимало одно сплошное окно, зачарованное с улицы от глаз любопытных прохожих. И из него лилось столько света, что все помещение казалось золотистым. Открывалось окно магически, Горислав научил как. Таким образом можно было выбраться на часть крыши первого этажа, где хозяин оборудовал площадку для сушки трав и прочих

ингредиентов.

– Эту? – понимающе блеснул глазами старый маг.

– Ага!

Я вытащила из-за пояса сумку, поколдовала, возвращая ей нормальный размер, и покачнулась. Заклинание при снятии честно взяло все силы, затраченные за время его действия.

Сумку бросила на пол и надолго застряла у необычного окна.

Все, теперь точно дома.

Степень своего везения я осознала, когда утром в компании Красы и Горислава бежала на экзамен. Мы безнадежно опаздывали. А все потому, что кто-то из нас страшная копуша. И этот кто-то – не я.

Хоть бы успеть! Хоть бы успеть! Хоть бы успеть!

Что примечательно, мы с Красой пыхтели, как больные хомячки, а вот старый маг бежал вполне резво, одышкой не мучился и время от времени сбавлял скорость, чтобы подождать отстающих нас. Вот что значит – боевой маг! Я их даже зауважала. Чутьочку. Потому что у самой уже через перекресток в боку закололо и дыхание занялось, через два мне почти расхотелось в ведьмочки, а на третьем весь свет стал не мил. Что ж за наказание-то такое?!

Хорошо, бежать было недалеко.

В распахнутые ворота Академии мы влетели ровно за пят-

надцать минут до начала экзамена.

– Успели! – простонала Краса, согнувшись и жадно хватая ртом воздух.

Занятая тем же самым, я даже говорить толком не могла. Горислав же даже не запыхался, а потому мучений ведьминских попросту не понимал.

– Решено, с завтрашнего дня буду гонять вас на утренние пробежки. – Маг насмешливо поглядывал на нас, с трудом приходящих в себя.

Оценив перспективу, я заскучала. Но ненадолго, ведьмы вообще долго скучать не приучены.

– Решено, завтра же покупаю метлу, – заговорщицки прошептала Красе на ухо.

– Я тоже! – ответила она мне громким шепотом и по-ведьмински хитро улыбнулась.

Дед только глаза к небу возвел и пробормотал что-то о несносных девчонках.

Сегодня территория перед Академией была пуста, и до крыльца, а потом и до нужного зала мы дошли без приключений. Где-то на подступах к заветной двери меня охватило волнение, такое сильное, что коленки затряслись.

Вдруг не сдам? Вдруг специально не примут, чтобы с ведьмами не возиться?

Табличка на двери гласила: «Тишина! Идет экзамен у ведьм!»

Просторный зал с колоннами и большими окнами вме-

стил сразу три длинных стола, за каждым сидело по три преподавателя в парадных мантиях разных цветов. Взгляд выхватил синий, бордовый, белый, коричневый и зеленый бархат. На маленьком стульчике перед одной из комиссий, возглавляемой тощим высоким стариком с крючковатым носом, уже лепетала что-то миниатюрная черноволосая ведьмочка.

– Удачи, – пихнула меня в бок Краса.

– И тебе, – прошептала я и направилась к ближайшему столу.

Пока шла, успела оглядеть своих экзекуторов. Главным был маг лет сорока, тренированный, с перстнями на пальцах, холодными голубыми глазами и аккуратной, ухоженной бородкой. По высокомерной физиономии понятно: на всю голову боевой, наверняка еще и элитный. Как-то сразу не по себе стало. Рядом с ним со скучающим лицом сидела красивая ведьма в остроконечной шляпе. Вид у нее был такой, будто мыслями она не здесь, и движение, коим ведьма то и дело поправляла выющиеся мелкими колечками черные волосы, свидетельствовало о том же. Присутствие ведьмы вдохновляло. А вот третий меня ошеломил... Главным образом тем, что мы уже виделись раньше.

Облаченный в дорогушную коричневую мантию, в самом конце стола сидел тот самый молодой мужчина, с которым я столкнулась в холле вчера, после того как отделалась от задиристых студентов.

Мамочки!..

В живот свалился комок холода.

Я же его за старшекурсника приняла! И разговаривала как с равным!

Надеюсь, глупостей не наболтала...

Но, справедливости ради, стоит признать, что и сейчас, не сиди он за преподавательским столом и не будь напротив него таблички с именем, никто ни за что бы не догадался, что этот взъерошенный небритый тип может что-то преподавать! Но табличка была. «Глеб Полуденный, младший преподаватель» – сложились буквы в слова.

– Что застряла? – обратил на меня внимание предмет моего удивления. – Или раздумала поступать?

Раздумала? Я? Вот еще, не дождутся!

– Извините, уже иду. – И заторопилась к своему месту.

Эмоции были слишком сильны, и двигалась я до раздражения медленно, будто воздух превратился во что-то вязкое и пробираться сквозь него стоило огромных трудов. Но больше меня не торопили. Промедление преподаватели использовали в своих целях.

– Преподаватель Полуденный, хочу напомнить вам, что с этого года вы больше не студент. – Магистр с перстнями и бородкой словно пощечину молодому коллеге дал. – Забудьте свои ерничанья и ведите себя соответственно новому статусу. Да, еще одно... держите дистанцию с адептами и особенно с адептками.

– Учту, магистр Полуночный. – На красивом даже со ще-

тиной лице ни один мускул не дрогнул.

Важный маг одарил его неприязненным взглядом и скрипнул зубами. Да он даже на меня так недружелюбно не смотрел! Хм... что примечательно, как раз на меня магистр Полуночный взирал спокойно, даже с легким любопытством. Это внушало надежду. Может, не все так трудно будет с этим поступлением?

Полуденный и Полуночный. Даже фамилии у них противоположные. Чует ведьминская интуиция, что это неспроста!

Я поспешила занять свой стул, краем глаза исследуя табличку напротив ведьмы.

Эсмеральда Ворожейкина.

И ей явно не улыбалось сидеть между двух огней.

– Ну что ж, ведьмочка, я вижу, умеешь ты немало, – вдруг выдал магистр, чем окончательно вверг меня в ступор.

– Видите? – пролепетала, вцепляясь пальчиками в край стола.

– Ты затемнила свою ауру, – со снисходительной улыбкой пояснил Полуночный. – А это не так-то просто.

– Ой, совсем забыла. – Я виновато улыбнулась. – Еще в экспрессе наложила заклинание, чтобы один любопытный ведьмак с расспросами не доставал. Похоже, я уже вторые сутки так хожу.

А Горислав вчера наверняка видел, но ничего не сказал. Ох, и вредные же эти маги! Совершенно бессовестные. Даже

лучшие из них.

– Так и запишем, что уровень силы высокий, и за общую магию сразу ставлю «отлично», – кивнул глава приемной комиссии.

И все? Вот так просто? Во внезапную удачу верилось с трудом, и единственный вывод был неутешителен: если сейчас все легко, то дальше обязательно будет какая-нибудь гадость. На то они и маги.

Но получив меня в свое распоряжение, ведьма злодействовать тоже не стала.

– Неплохо ты вчера сделала этих магов, – хитро улыбнулась она и поправила декоративную бородавку справа под нижней губой. – Так их, паршивцев! За вредительство высший балл, и это еще только начало!

Пришлось стиснуть зубы, чтобы не выглядеть глупо с открытым ртом. С ума сойти можно... Второй экзамен сдала играючи!

Ожидаемая пакость пришла с неожиданной стороны.

Как только я перешла в его распоряжение, Глеб прищурился, многообещающе улыбнулся и... встал.

– Прошу следовать за мной, – изрек он, направляясь к выходу.

Я замешкалась, лихорадочно соображая, что вообще происходит.

Остальные преподаватели тоже не пришли в восторг, особенно магистр Полуночный.

– Младший преподаватель Полуденный, – сквозь зубы процедил он и не забыл сделать акцент на первом слове, – хочу напомнить, что вы преподаете общую магию. Предмет в основном теоретический. И мы уже выяснили, что у нашей ведьмочки там полный порядок. А сейчас спросите у нее состав какого-нибудь зелья и успокойтесь.

Ясно. Похоже, его взяли в комиссию для количества и просили особо не отвечивать.

Глеб остановился, но смутиться, а тем более образумиться даже не подумал.

– Насколько помню правила, которые я вчера три часа добросовестно читал, – въедливо заметил молодой преподаватель, – каждый, кто заявлен в комиссии, имеет право задавать любые вопросы и предлагать любые тесты в пределах профиля поступающего. Я ничего не перепутал?

Зубовный скрежет повторился.

Ручка в унизанной перстнями руке треснула, на столе образовалась темно-синяя лужица чернил.

– Ничего.

– Вот и отлично! – потер руки победитель этой небольшой схватки. – Прошу всех за мной!

Что поделаешь, пошли. Причем все, даже недовольный Полуночный вылез из-за стола. Чувства были смешанные. Сердце от страха стучало едва ли не громче, чем каблучки по каменному полу длинного коридора. Но ближе к середине пути меня разобрала такая злость! Вот где на свете спра-

ведливость?! Даже магистр, которому по определению полагалось встретить меня агрессивно, отнесся по-человечески, а этот что выделяется? Я думала, он нормальный, а он... Вот так бы и напакостила, честное слово!

Извилистые коридоры привели нас к одному из боковых выходов. Дверь беззвучно открылась, а там... большая площадка с сетками и перекладинами. В общем, что-то похожее на полигон.

По ведьминским меркам, гадость несусветная.

Глава 2

Глеб остановился в паре шагов от начала беговой дорожки, победно оглядел ничего не понимающих преподавателей, одарил насмешливым взглядом меня и скомандовал:

– Вперед! – Так сразу и не поймешь, он серьезно или издевается.

И не я одна задавалась этим вопросом, потому что магистр чистой рукой аккуратно отодвинул меня в сторону и глухо рыкнул:

– Полуденный, ты что вытворяешь?!

Кто-то был страшно зол. И из-за чего? Из-за какой-то ведьмы! Нет, ну бывают же на свете чудеса!

– Провожу смотр физподготовки, – как ни в чем не бывало сообщил тот.

Я тоже начала звереть. Да он же серьезно! А я в платье и туфлях. И как бежать?

– А ничего, что я – ведьма и у нас даже предмета такого нет? – бросилась защищать справедливость в ведьминском понимании и свой внешний вид заодно я.

– А ничего, что ты имеешь все шансы стать адепткой Академии Боевой Магии? – передразнил... подозреваю, мой самый нелюбимый преподаватель. – Здесь такой предмет есть у всех. Кстати, круга уже три. Еще одна попытка пререкаться, и их станет пять. Потом семь.

Глотая слезы бессильной злости, я поплелась к дорожке. Всего несколько шагов... На последнем в голову пришла просто отличная мысль. Я же ведьма? Ведьма. А бежать в платье и на каблуках как-то глупо. И вообще, про бежать он ничего не сказал, только «вперед»!

Ну так я ему сейчас такой «вперед» организую, до выпускного не забудет! Моего.

Поначалу собиралась пакостить и подло мстить... то есть, прилично выражаясь, практиковаться во вредительстве ведьме Эсмеральде на радость... но глянула через плечо на ухмыляющегося Глеба, отчетливо осознала, что мне еще у него учиться. А этот процесс хотелось сделать как можно менее травматичным, потому пакостную месть лучше отложить и хорошенько обдумать. Сейчас же лучше пойти другим путем.

Быстро наложила маскирующие чары и под ними выпустила слабенькое поисковое заклинание. Ну же... давай... на огромной территории замка должна быть хоть одна...

– На старт! – рывкнул молодой маг.

Есть! Лети сюда, родимая...

– Внимание...

– Метла! – направила я заклинание призыва.

Ведьма-наставница просияла, магистр пробормотал что-то одобрительное и восхищенно сверкнул глазами, Глеб... радостно ухмыльнулся. Непрошибаемый тип!

Метла сопротивлялась, однако на всех парах неслась ко

мне. Буквально сбила с ног, поднырнула под попу, я только успела покрепче вцепиться в черенок – и мы рванули вперед. Дважды с ветерком облетели тренировочную площадку, а третий круг сделали вокруг всего замка.

Когда приземлились перед довольным Глебом, Эсмеральда не утерпела и похлопала в ладоши. Полуночный сдержанно улыбался, но ведьминские действия безоговорочно одобрял.

Следовало, наверное, объяснить свой поступок, как-то оправдаться, сказать про платье и туфельки на каблуках, но... не хотелось. И относиться к Глебу Полуденному как к жутко важному преподавателю, от которого прямо сейчас зависит ведьминская судьба, почему-то не получалось. Правильно говорят, что первое впечатление дважды не произвести. Как увидела его вчера старшекурсником, так он в моем восприятии им и остался. И как ни пытаюсь призвать себя к порядку, ничего не выходит.

Постояли, смерили друг друга оценивающими взглядами. Вот пусть только попробует не взять, прокляну на месте! Другие преподаватели тоже уже начинали нервничать...

Наконец Глеб прервал эту эффектную паузу, улыбнулся чуть шире и заговорил:

– За вредность и изобретательность ставлю «отлично». – Но не успела я обрадоваться и издать победный визг, как он решил в очередной раз подтвердить, что достоин самой коварной и безжалостной ведьминской мести. – А за зелье –

«сойдет».

Отчего-то мне вчерашние противные маги вспомнились. И вообще все то, что среди ведьм о них говорят. Потом пришло осознание: с таким характером этот Глеб далеко пойдет, станет самым лучшим, самым сильным, самым элитным магом. Потому что большей заразы я не только не встречала, но и вообразить себе не могла.

– Какое зелье? – простонала обреченно. – Я же не варила никакого зелья!

– Но я в тебя верю, поэтому авансом ставлю «сойдет», – доброжелательно улыбнулся мой учебный кошмар.

Мысленно я застонала.

Требовалось еще вернуться в зал, где проходили вступительные испытания, чтобы Полуденный заполнил свою часть ведомости, но радости уже сейчас не было предела.

Я сдала! Я поступила!

У ворот Академии меня ждал Феликс с букетом белых роз и таким скорбным видом, что почти захотелось его пожалеть.

К этому времени я уже знала, что ведьминский факультет в Академии Боевой Магии снова действует, на нем учатся три ведьмы, и занятия начинаются через день. Третья ведьмочка звалась Сателлой, была тихой и неразговорчивой, но почему-то вызывала у меня симпатию. И когда Краса сообщила, что Сателла будет жить с нами, я совершенно не удивилась. Даже обрадовалась. Вместе веселее и учиться легче.

Горислав дождался результатов экзамена, после чего ушел по каким-то своим делам, предупредив, что будет поздно. Посему к воротам мы подошли втроем. А там Феликс! С цветами! И все мне!

– Кто-то уже успел обзавестись поклонником, – прокомментировала Краса. – А он симпатичный!

Черноволосая Сателла только сверкала любопытными черными глазами, но ничего не говорила.

– Только когда молчит, – предупредила я подруг. – Сейчас сами убедитесь.

И точно. Облаченный в парадную мантию, с ослепительной улыбкой на губах, будущий боевой маг подошел к нам, словно ожившая ведьминская мечта, протянул мне цветы и выдал:

– На, подавись! – потом сунул букет мне в руку, наградив испепеляющим взглядом, круто развернулся и зашагал прочь.

Волшебство момента разлетелось в пыль. Именно это сейчас читалось на разочарованных мордашках моих соседок.

– Странные у вас отношения. – Первой отмерла, как ни странно, новая знакомая.

Мы прошли ворота и не спеша направились к дому Проточных. Погода была чудесная, ярко светило солнце, по светло-голубому небу плыли редкие облака, легкий ветерок касался щек, не позволяя жару мучить прохожих, которых в этот час на столичных улицах было немало, и принося с со-

бой разные запахи, в зависимости от того, какие магазинчики или таверны с кофейнями находились поблизости. Мы специально не торопились, чтобы погулять подольше, прийти в себя после нервотрепки экзаменов и немного поболтать.

– У нас не отношения, у нас порча, месть и пакость, – призналась я.

Разочарование с девичьих лиц улетучилось, в следующий же миг на меня уставились две пары любопытных глаз.

Пришлось рассказывать о своем первом посещении Академии и о стычке со студентами. Даже про встречу в холле с Глебом призналась и поведала про свой шок, когда увидела его в числе преподавателей, чем изрядно повеселила соседок. Только про Милицу не заикнулась, это казалось чем-то слишком личным.

Надо признать, этому Феликсу крупно не повезло. Маги ведьм хоть и не любят, что не стесняются активно демонстрировать, но при этом стараются не переступать некую грань, за которой заканчивается ведьминское терпение и начинается пакостная месть. Потому как сила у нас разная, и если мы еще можем немного вмешиваться в их плетения, хватило бы сил, то они с нашими чарами поделаться не способны ничего. Вроде как таким образом природа защищает более слабых ведьм. Но на самом деле, я думаю, тут все дело в том, что в ведьминской голове такое творится, что ни одному магу разобраться не под силу. Не понимают они нас. Соответственно, и нашей магии тоже.

Попал Феликс, крупно попал. И даже если найдет сердобольную ведьму, которая согласится освободить его от пакостной порчи, все равно ничего не получится. Меня ведь обучал ведьмак... весьма примечательный ведьмак... посему в моих плетениях разберется только одна из тех ведьмочек, что тоже у него учились.

А нас таких всего трое. Было.

– Влип маг, – ухмыльнулась Краса, заправляя за ухо белокурый локон.

– Снимать порчу ты, конечно, не собираешься? – деловито уточнила Сателла.

– Ни за какие коврижки, – не разочаровала девчонок я. – Пускай все хорошенько прочувствует и осознает, потом я подумаю, что для него можно сделать. В конце концов, дарить девушке цветы – не такая уж и печаль.

Ведьмочки понимающе заулыбались и закивали. Вот так и чувствую, что как минимум одна из них прямо сейчас прикидывала, на кого бы нечто похожее наслатъ. А я что, против? Могу и заклинанием нужным поделиться.

– Ой, что-то мне его уже жалко, – хихикнула Краса. – Беденький, симпатиченький...

– А мне жалко Цветану, – перебила ее Сателла. – Потому что, если маги начнут мстить, жизнь в Академии медом ей не покажется.

По пути домой мы заглянули в кондитерскую и купили пирожных. Успешно сданные экзамены надо было отметить!

Этому же делу послужила смородиновая настойка, которую Краса достала из дедовских запасов. Похоже, Горислав специально ушел, чтобы дать нам возможность хорошенько повеселиться.

Настойка помогла расслабиться и на время отрешиться от всех переживаний, теперь от радости поступления меня отвлекала разве что болтовня с соседками. А о плохом подумую завтра. И начну действовать. Жареные крылышки индейки с салатом из творожного сыра и овощей утолили голод, а пирожные с ароматным чаем... какая ведьмочка откажется от сладостей и чая? Даже Сателла перестала стесняться и предложила называть себя Эллой.

Вопросами, порой не слишком деликатными, Краса заставила ее рассказать о себе.

Наша новая знакомая даже созналась, что она из семьи некромантов. Старого пошиба, которые еще живут общинами и практикуют запрещенную магию. Таких, если уж ловят на чем, сразу казнят, поэтому их немного осталось. Но нам в соседки достался редкий экземпляр.

– Ну что, все еще хотите жить со мной под одной крышей? – Элла подозрительно посмотрела на нас.

Перед ней стояла чашка с нетронутым, почти остывшим чаем и совершенно целое пирожное на тарелочке. Она его даже не надкусила! Ну и выдержка!

Но Краса совершенно не впечатлилась ее признанием.

– Только чур мертвяков в дом не притаскивать. – Проточ-

ная даже пошутила на эту тему. – Кстати, ты почему в ведьмочки с такой родословной?

– Всю жизнь мечтала, – с почти незаметной улыбкой объяснила свой странный поступок некромантка, а осознав, что выставлять вон ее никто не собирается, расслабилась и сделала осторожный глоток из чашки. – Родители обучили меня своему ремеслу, но призвания нет, а без него все равно ничего путного не получится.

Мы понимающе закивали.

– А я тоже всегда мечтала, – вдруг заявила Краса, и, выдержав эффектную паузу, продолжила, – стать боевым магом.

– Ты?! – удивились мы с Эллой в один голос.

Беленькая, пухленькая, воздушная Краса совершенно не походила на одного из боевых магов, коими, в ведьминском понимании, могли быть только наглые, злобные, заносчивые типы, подлежащие срочному наведению порчи, а лучше трех, в целях пробуждения совести и исправления характера. И даже такие экстренные меры не факт что помогут.

– Два года поступала, но срезалась на физподготовке, – тоскливо вздохнув, призналась блондинка. – Девочки, мне сейчас так стыдно... но тогда я всерьез думала, что это дед со своими связями все подстроил. Не одобрял он мою мечту.

– А на ведьминский факультет с чего пойти решила? – вернула ей вопрос Элла.

– Дед посоветовал, – вздохнула Краса. – В третий раз у

меня документы на боевой факультет не взяли. Я так плакала... А он поспрашивал у знакомых, узнал про этот пустой факультет и предложил попробовать. Не боевой маг, конечно, зато в их Академии. Я подумала и согласилась.

Правильно сделала. Ради нас с Эллой ведьминский факультет открывать бы не стали, если бы не удалось срезать прямо на экзаменах, выперли бы потом, как Милу, похоже. А вот ради любимой внучки магистра... Интуиция подсказывала, что теперь можно за место свое в Академии не бояться.

Еще я вдруг отчетливо поняла вот что: старый маг, похоже, очень любит внучку, ради нее и за ведьминский факультет похлопотал, и подруг-соседок организовал. Вряд ли Краса когда в чем-то отказывали.

– А ты, Цветана? – Взгляды соседок переместились к моей задумавшейся персоне.

– Что? – Я встрепенулась.

– Теперь твоя очередь рассказать что-нибудь о себе, – напомнила Краса.

Ох... Не люблю я это. О маме уже говорила, что еще сказать? Не такая уж я примечательная личность.

– Я... училась у ведьмака. – Пожалуй, это был единственный интересный факт в моей биографии.

Поздним вечером мне не спалось. Усталость за день накопилась приличная, с девчонками мы еще два часа назад разошлись по комнатам, почти сразу я забралась в мягкую

кровать с темно-зеленым пологом, но сон упрямо не шел. И у необычного окна, так нравившегося мне днем, сейчас обнаружился большущий недостаток: в него беспардонно заглядывала круглая желтая луна. Она разбавляла полумрак, царящий в комнате, своим обманчивым светом, искажала очертания предметов, разбрасывала по стенам жутковатые тени. Шторы были необычного кроя, они оставляли большую часть окна открытой, так что препятствием ночной проказнице не служили. И та этим пользовалась, мешая уснуть и будоража совесть.

Она словно бы говорила: «Спишь, предательница? А где сейчас Мила? Есть ли у нее мягкая подушка, одеяло или хотя бы крыша над головой?»

И это действовало. Я вертелась, как уж на сковородке.

Выдержки хватило ненадолго, в конце концов я встала, сунула ноги в тапочки и подошла к окну. Было непривычно тихо. Это днем столица гудела, подобно улью, ночью же все затихало, будто умирало, чтобы перед самым рассветом родиться вновь. Сон соседей – это святое, так что в Лавиенне действовали строжайшие правила: никакого шума с наступлением темноты. Никаких развеселых компаний, шастающих по улицам, никакой нечисти в черте города. На увеселительные заведения владельцам полагалось накладывать сдерживающие шум заклинания в три слоя. Только патрулю, обходящему улицы, позволялось переговариваться вполголоса, и редким экипажам припозднившихся на службе горо-

жан можно было грохотать колесами по мостовой, развозя уставших хозяев по домам.

Кое-где еще горели огнями окна, вспыхивали заклинания на одной из башен Академии, которая виднелась вдалеке над домами, но, даже распахнув окно, я не услышала ничего, кроме шелеста ветерка и листьев.

Так странно... В родном Натсаре все было иначе. Выйдя ночью во двор, можно было услышать голоса парней и смех девчонок, гуляющих по улицам, иногда звуки вечеринки или как воеет нечисть. В наших краях водилось много самой разной нечисти, и ведьмак Роланд научил нас с ней справляться. По большей части договариваться, но и справляться тоже.

А тут обманчивая тишина.

Ночная прохлада принесла ясность в мысли. Постояв немного у распахнутого окна, я все же решила. Глубоко вдохнула, медленно выдохнула, припомнила нужное плетение, собрала силу на кончиках пальцев – и выпустила сразу десять поисковых заклинаний. Мерцающие серебристые точки покружились возле меня, подобно блестящим мошкам, и разлетелись в разные стороны. Силы на них ушло столько, что я покачнулась и едва не перелетела через подоконник.

В последний момент за шиворот ухватилась чья-то рука, чуть сорочку не порвала.

– Далеко собралась? – хмуря брови, уточнила Краса.

Ответа она не ждала, потому что мне в губы сразу же

ткнулся стакан с чем-то травяным. По запаху опознала восстанавливающий отвар и с благодарностью принялась глотать. На эти поисковики я и вправду истратила все силы. Элла аккуратно придерживала стакан.

– Сп-пасибо, – пробормотала я, когда на дне не осталось ни капельки.

– Спасибом не отделаешься, – покачала головой Краса. – Рассказывай, что ты тут ведьмачишь.

Я прикусила губу. Вот этого я и боялась. И как теперь быть?

Посвящать посторонних в личные дела не хотелось, я никогда особенно не любила откровенничать. Но сказать что-то надо... Хотя тот факт, что обе соседки вломились ко мне в комнату, возмущал до глубины души. Никакого личного пространства! Они еще и запасным ключом, похоже, воспользовались.

– Слушай, ты мне нравишься, – не выдержала моего молчания та, что мечтала стать боевым магом, – но затемненная аура, учеба у ведьмака и эти заклинания... Такое чувство, что у тебя что-то случилось, а ты рассказывать не хочешь.

И светловолосая ведьмочка обиженно насупилась. Сразу видно, ей редко в чем-то отказывали.

Порыв взбрыкнуть я сдержала. Ссориться с соседками не хотелось. А при взгляде на Проточную вообще потянуло улыбаться. Все-таки никакой она не маг, а самая что ни на есть настоящая ведьмочка. Вон как интуиция работает!

– Если будем знать, мы сможем помочь, – серьезно сказала Элла, прямо глядя на меня.

Глаза у нее черные, будто один зрачок, совсем без радужки. Диковато, если честно. Но и эта никакая не некромантка, а сострадательная ведьмочка.

– А вдруг я натворила что-то нехорошее? – задала провокационный вопрос, подозрительно поглядывая на соседок. – Вы ведь меня не знаете совсем.

– Чем сможем, постараемся помочь, – тихо сказала Элла, а Краса просто кивнула.

С соседками мне повезло. Вот бы еще Милу отыскать...

– Ладно, расскажу. – Я прошла к столу, порылась в одном из ящичков... Где же оно?.. Вещи-то я разложила, но к новому жилищу пока не привыкла и что где лежит, не запомнила. О, нашла! – Протяните руки ладонками вверх, – скомандовала, возвращаясь к девочкам.

Внучка уважаемого мага не задумываясь сделала как говорят, а Элла сперва настороженно спросила:

– Зачем?

– Клятву с вас хочу взять, – поражаясь собственному безрассудству, сообщила соседкам я. – Иначе никак. Простите, но это не только моя тайна.

Кажется, из всего сказанного ведьмочки разобрали только заманчивое слово «тайна». В их глазах взметнулось любопытство. И в тот же миг передо мной оказались две ладони.

Ну что ж...

Предмет, который я держала в руках, походил на чернильную ручку, с той лишь разницей, что вместо пера на конце торчало острое лезвие. Отринув сомнения, я крест-накрест оцарапала ладони Эллы, шепнула заветные слова... и Краса тоже вскрикнула. На ковер упали две алые капли.

А в следующий миг совершенно одинаковые ранки на руках девушек засветились серебром. Магия начала действовать.

– Клянитесь, что сказанное мной не выйдет за пределы этой комнаты!

Соседки по очереди пролепетали нужные слова. Когда замолчала Элла, говорившая последней, полумрак моей спальни озарила серебряная вспышка. Ранки пропали. На их месте остались едва различимые белесые шрамы, незаметные, если не приглядываться нарочно.

Магическая клятва была принята и наполнена силой.

Думаю, не надо им объяснять, что последствия ее нарушения могут быть плачевными.

Мы забрались на мою кровать, опустили полог, Краса наколдовала круглый комочек золотистого света, так можно было хотя бы видеть лица друг друга. И я шепотом заговорила:

– Все началось, когда ведьмак Роланд взял меня и еще двух ведьмочек в обучение. Мы с первых дней подружились, а потом и вовсе стали ближе сестер.

– Повезло тебе, – вклинилась Краса. – А я училась дома,

и подруг у меня до вас с Элькой не было. Ни одной.

Элла тут же строго цыкнула и ткнула болтушку в бок.

– Да, мне очень повезло. – Я не стала спорить.

Считаясь известной художницей и мозаисткой, моя мама оставалась человеком скромным и выходам в свет всегда предпочитала уединенную жизнь в провинции. Там же воспитывала и меня, категорически отказавшись отдавать в пансион для благородных девиц или еще какое-нибудь похожее заведение. Всему необходимому приличной девушке меня обучила бабушка, когда еще была жива.

Мама втайне мечтала, что я тоже однажды буду рисовать, но не сложилось. Помню, как в детстве она брала меня с собой в мастерскую и предлагала выкладывать картинки из разноцветных камешков... в лучшем случае картинки оживали и носились по мастерской пестрыми пятнами, устраивая жуткий беспорядок, в худшем – я просто взрывала что-нибудь. Краски мне вообще давать в руки не стоило, ибо чревато. Уже тогда было ясно, что родилась ведьма. Странно, учитывая тот факт, что до меня ни у кого в семье способностей не было. И, надо признать, маму это нисколько не радовало.

Поначалу мой интерес пытались переключить на что-то другое. Не вышло. Мне было лет двенадцать, когда родные сдались и позволили пойти в обучение к ведьмаку Роланду. Ведьмы в Натсаре тоже были, но учениц брали не все, а те, которые брали, не устраивали либо меня, либо маму с ба-

бушкой. Одна склочная, другая гулена и к фляге приложиться не прочь, третья объясняет непонятно... Подозреваю, в том, что я оказалась у ведьмака, была существенная доля коварства: путь в большинство ведьминских школ мне был заказан, но тогда это не казалось важным, тем более что у Роланда я познакомилась с Надин и Милицей.

В первый день мы подрались до царапин на лице и выданных волос, но потом крепко подружились. Вместе учились, вместе сбегали на вечеринки, вместе получали свои нагоняи, поверяли друг другу самые сокровенные тайны, знали друг о друге все.

Вместе же решили поступать в столичную Академию. Вообще-то это наш ведьмак придумал. Он нарадоваться на нас не мог, все повторял, что ведьмы у него учатся талантливые и редкие красавицы, таким грех в провинции чахнуть. Он даже маму убедить сумел, чтобы отпустила меня!

Подруги обе были на год старше меня, соответственно и поступать им предстояло раньше.

Но красота помешала.

Жил в Натсаре один аристократ. Не то чтобы очень богатый, но дом у него был большой, хотя и запущенный немного. И несмотря на витающую вокруг славу черного вдовца – как-никак четырех жен уже сменил, – женихом тот господин считался завидным. А как же, при деньгах, хоть и небольших, дом в центре, из родственников один брат, да и тот далеко. Ну, еще старая нянька. Опять же, благородно было

оставить ее в доме и назначить содержание. А то, что жены как мухи мрут, никто вроде бы и не замечал. Сплетницы, конечно, шушукались, перемывали косточки с удовольствием, но больше из интереса.

Надин стала пятой. Замуж она совершенно не стремилась, но родители уж очень хотели хорошо пристроить дочь, вот и ухватились за возможность. Надавили, заставили, запретили даже помышлять об отъезде в столицу. Надо отдать господину Невнятному должное, ухаживал он на совесть: цветы, конфеты, прогулки, долгие разговоры и никаких поползновений до церемонии. Обещал сделать счастливой и разрешить дома сколько угодно колдовать, даже ходить к ведьмаку Роланду. И в какой-то момент сердце девичье дрогнуло.

Трех месяцев не минуло со дня свадьбы, как Надин упала с лошади и убилась. И вроде бы все чисто, ничего подозрительного, а нас с Милой при одном только виде Невнятного в холод бросало. Поначалу даже ведьмак Роланд не верил. Но мы были настойчивы, а ни один мужчина не выдержит женских рыданий на два часа, да еще в двойном объеме. В общем, ведьмак наш уступил и согласился провести ритуал раскрытия грани, вызвать призрак нашей Надинки и у нее спросить, как все было.

Явившаяся девушка из белой дымки на нашу улыбчивую и непоседливую подругу походила мало.

– Убили меня. Я его полюбила, а он предал, – вот и все, что она сказала.

Дымка растаяла, грань закрылась, а мы поклялись отомстить.

Сдержали слово скоро. Ведьмак Роланд не напрасно учил нас с нечистью в первую очередь договариваться, хоть в учебниках и пишут, что делать этого ни в коем разе нельзя. В результате за несколько лет обучения у него мы приобрели немало хвостатых, шипастых и даже покрытых корой и ядовитых друзей. К ним-то за помощью и побежали. А поскольку Роландовы ведьмочки не раз выручали мирных нечистиков, они с радостью откликнулись.

И в одну безлунную ночь на дом Невнятных напала разом вся окрестная нечисть. Дом сгорел, хозяину спастись не удалось. Тем утром следы на наших руках вспыхнули и превратились в застарелые шрамы, почти невидные. Надинка была отомщена.

Потом Мила уехала поступать на подготовительные курсы в преддверии открытия вождеденного ею ведьминского факультета, а я осталась в Натсаре еще почти на полгода. Мы поддерживали связь, каждую неделю слали друг другу письма через магическую почту... пока подруга вдруг не пропала. И вот теперь выясняется, что в Академии ее нет, а я не знаю что и думать.

...Рассказ закончился, и какое-то время мы просидели в тишине. Сквозь складки полога в наше убежище один за другим влетали серебристые остатки поисковых заклинаний и таяли на моих пальцах. Вернулись все десять, Милу не на-

шли.

– Конечно, мы поможем, – заверила Элла и пристроила свою ладошку поверх моей.

– Обязательно поможем! – кивнула Краса, присоединяя к нашим и свою руку. – И подругу твою найдем, и виновных в ее отчислении накажем, и как ее восстановить в Академии, придумаем.

Глаза кольнули слезы благодарности. Волнение было таким сильным, что я даже носом шмыгнула разок.

– Спасибо, – прошептала дрожащим голосом.

– Ерунда, – подмигнула Проточная. – Мы, ведьмочки, должны держаться вместе, особенно в окружении вредных боевых магов.

Знаки на наших ладонях ярко вспыхнули и тут же погасли. Ведьминская магия наполнила эти обещания силой.

Глава 3

Решение отправиться за покупками всем вместе созрело за завтраком. Поздним, потому что Горислав нас пожалел, не стал будить и на пробежку не погнал, а сами мы вылезли из кроватей только после десяти. Умылись, сонными мухами доползли до кухни, а там уже общими усилиями выяснили наши планы на день.

Сегодня в Академии вступительные экзамены у будущих целителей и у кого-то там еще, для остальных замков закрыт. Завтра будет распределение у всех, а у нас, ведьм, определение профилирующих способностей и знакомство с кураторами. Таковых должно быть двое – ведьмак и ведьма. Общая магия и травы с зельями ложатся на плечи первого, обучать нас вредительству будет вторая. Вроде как ведьмаки вредительством не занимаются.

В Натсаре Роланд еще как занимался! Правда, не признавался даже нам. Но мы его поймали и заставили нас всему научить. Так что ведьму ждет приятный сюрприз.

Вместе с документами о зачислении нам каждой выдали по списку того, что необходимо купить до начала занятий: книги, разная утварь для приготовления зелий, набор часто используемых трав, заготовки под амулеты, разные камешки, ну и еще по мелочи. Надо заметить, мелочи были приятные, так что мы быстренько взбодрились, слопали кашу

с кусочками засушенных яблок и принялись за чай. Заодно договорились, что готовить будем по очереди и подновлять бытовые заклинания тоже.

В моих личных планах на сегодня еще значился поиск ведьмы, которая учила Милу, но еще до выхода из комнаты я успела прочесть на листке, который дала Марица, что той ведьмой была Эсмеральда, и этот пункт из программы вычеркнула. Поговорю с ней в Академии.

– Еще немного, и дом превратится в непрекращающийся шабаш, – сокрушался Горислав, улыбаясь. – Три ведьмы на одного мага! Вредные фамильяры, у метелок тоже, говорят, характер паршивый... Что тут начнется!

– Деда, не волнуйся, мы обещаем доставать только зазнаек из Академии, – заверила его внучка. – Вот им точно мало не покажется.

– Пусть знают, что с ведьмами шутки плохи, – без тени улыбки поддержала Эллу и допила свой чай.

Да, если с этой стороны поглядеть, даже жаль, что нам не хватило места в общежитии. Уж мы бы там такое устроили!

Марица все в той же записке посоветовала, куда идти за ведьминскими покупками, а Горислав ее поддержал, и пришлось топтать достаточно далеко. За одной из школ для ведьмочек находились торговые ряды, где, по утверждениям тех, кто в этом разбирается, можно было найти лучшие магические товары. Туда мы и направились.

Нанимать извозчика не стали. Просто мы так здорово

смотрелись! Три ведьмочки: белокурая пухленькая Краса в кремовом платье с оборками, черноволосая, черноглазая и болезненно худая Элла в длинном черном одеянии... я, конечно, только с большущей натяжкой могла сойти за рыжую, но мои каштановые волосы, привычно заплетенные в две косы, самую малость отливали рыжиной на солнце, и глаза были темно-зеленые, по-ведьмински хитрые. Мы шли шаг в шаг и в предвкушении покупок так улыбались, что прохожие без труда узнавали в трех симпатичных девушках ведьмочек и спешили перейти на противоположную сторону улицы. Да что там прохожие, от нас даже черные коты шарахались!

Ведьминская школа занимала небольшой по сравнению с Академией особнячок с цветами на окнах и красивыми коваными перилами на крыльце. На миг сердце сдавило сожаление. Вот была бы у нас с Милой возможность поступить в такую, может, и не пришлось бы мне сейчас разыскивать подругу. Ну да что теперь...

Обошли школу полукругом и уткнулись в торговые ряды. Чего там только не было! От всяческих магических штучек просто глаза разбегались. Неспешно двигаясь от одного прилавка к другому, мы сначала купили все нужное для учебы и только после этого, сгибаясь под тяжестью сумок, направились к магазинчикам, приткнувшись за торговыми рядами.

Вот теперь можно отвести душу!

В первом была форма. Парадная, которая представляла собой красное платье с белым кружевом на рукавах и подоле,

и повседневная – синее, зеленое или клетчатое платье вроде моего. И хотя таких в моем гардеробе имелось штук пять, я не смогла отказать себе в покупке нового. К каждому платью полагалась остроконечная шляпа. Мы столько всего перемерили, вдохновенно вертясь перед зеркалом минут по пятнадцать!

Покончив с платьями, завернули обратно к торговым рядам, а именно туда, где продавали сережки-поганочки, декоративные бородавки и прочую красоту. Покупок стало больше. Зато теперь можно наложить на сумки уменьшающие заклипания, потому как больше в них ничего не добавится.

А дальше начались плюсы учебы в Академии.

Обычным ведьмочкам, которые учились в школах, фамильяр полагался лишь с третьего курса, а собственная метла не полагалась вообще. У волшебных метелок, правда, характеры те еще, с ними только сильная ведьма управится. Но учредители Академии то ли считали, что в их славное учебное заведение способны поступить только очень сильные ведьмы, то ли просто хотели осложнить нам жизнь. А потому и то и другое дозволялось иметь уже с первого курса. Нет, строгого предписания не было, но... какая ведьма устоит?

Никакая.

И мы трое, не будучи исключением, почти бегом рванули к магазинчику с метелками.

На движущейся вывеске фигурка ведьмы с развевающи-

мися волосами неслась куда-то на метле. Вдохновляет.

– Зеленые еще совсем, – с порога оценила нас старушка с вполне себе настоящей бородавкой на крючковатом носу. – Куда вам метлы?!

Дружно насупившись, мы слаженным движением вытащили свидетельства о зачислении в Академию Боевой Магии на ведьминский факультет и протянули хозяйке магазинчика. Маленькие черные глазки под нависшими веками забегали, изучая документы. Но мгновения шли, а морщинистое лицо мрачнело все больше.

– Опять, значит, проклятуший факультет открыли, – неодобрительно покачала головой в шляпке-поганке старая ведьма. – Снова будут над девчонками измываться, ироды.

Мы с соседками переглянулись.

– О чем вы, бабушка? – спросила Краса, как самая обаятельная и общительная из нас.

Ведьма вдруг стала жутко важной и окинула нас таким взглядом, точно на нашкодивших котят смотрела: отругать вроде бы есть за что, а жалко, мелкие еще.

– Нечего приличной ведьме среди напыщенных магов делать, ни к чему хорошему это не приведет, – строго поджала губы она. – Ваш выбор. Идемте, покажу товар.

Собственно, мы его и так прекрасно видели. Метлы были развешаны на стенах в специальных креплениях. Новенькие, каждая с аккуратными чистенькими прутиками и блестящей ручкой. На некоторых были вырезаны древние символы, к

другим крепились амулеты в невероятном количестве, попадались и совсем экзотические – покрытые мхом, плесенью, с поганками или мухоморами. С одной в комплекте штурманом шел бурундук. Часть метелок при нашем появлении начали дергаться в креплениях, привлекая к себе внимание, иные, наоборот, затихли, словно не хотели, чтобы их выбрали.

Поначалу глаза разбежались, и мы с минуту простояли в центре магазинчика, не в силах решить даже, в какой стороне искать «свою» метлу.

Первой отмерла Элла и решительно направилась куда-то вправо. Не спрашивая разрешения, она отстегнула крепление и вернулась к нам с самой обыкновенной метлой, разве только на ореховых прутиках несколько амулетов в виде золотых монет с вдетыми в них ленточками болталось.

– Беру эту, – спокойно сообщила ведьмочка.

Метла вела себя прилично и никаких признаков магической активности не подавала.

– Надежный и экономный вариант, – одобрила ее выбор старая ведьма. – Протестируешь, чтобы потом сдавать не пришлось?

Элла кивнула и отпустила руки. Метла зависла на миг в вертикальном положении, после чего плавно перевернулась и застыла в воздухе возле будущей хозяйки.

– Похоже, ты ей понравилась. – Торговка метлами даже улыбнулась.

Устроившись на метле, ведьмочка сделала неспешный круг по торговому залу, вернулась к нам, спрыгнула на пол и достала кошель.

Одна есть.

Краса пребывала в раздумьях, посему, чтобы не терять времени, я решила пока выбрать ведьминский транспорт для себя. На самом деле варианта было аж три, но одна из них на меня никак не реагировала, а вот с двумя другими было сложно. Обе метелки рвались из креплений и трещали прутиками. И обе мне нравились. Достаточно простые, с гладко отполированными коричневыми ручками и золотистыми ореховыми прутьями. Почти одинаковые, только у одной шли защитные узоры по древку, а у другой в прутьях запуталось несколько амулетов.

И вот как тут определиться?

Кусая губу в нерешительности, я несколько минут топталась на месте. Нет, так дело не пойдет! Надо уже определяться. Но метла для ведьмы – очень важный выбор и... И тут его сделали за меня! Ярko полыхнуло, я будто ослепла на миг, когда же резь в глазах прошла, на рукояти метлы, где не было узоров, красовалась гравировка с моим именем.

Э?! Не поняла.

Стою, хлопаю глазами и пытаюсь решить, радоваться или злиться на метелкино самоуправство.

– Поздравляю, тебя выбрали. – Старая ведьма улыбнулась еще шире, чем до этого Эльке. – Такое редко случается.

Ну... зато у меня именная метла. Смириться получилось быстро, значит, все произошло так, как и должно было произойти. Я отстегнула крепление, прокатилась на метле, отсчитала нужное количество монет.

А вот с Красой возникли проблемы.

Она так долго мучилась сомнениями, что не только местная ведьма, но и мы с Эллой уже готовы были ее хорошенечко пнуть. А когда все же выбрала, все трое открыли рты в немом изумлении.

– Эта! – победно объявила магистерская внучка.

Пухленькие ручки вынимали из крепления совершенно черную метлу без всяческих украшений. Больше того, транспортное средство на потенциальную хозяйку совершенно не реагировало.

– Уверена? – Старая ведьма только что за голову не схватилась. – Это самая вредная и опасная метла из всех, что у меня есть. Может, вон ту розовую с ленточками и бантиками возьмешь?

Напрасно она так. Внучке магистра никогда ни в чем не отказывали, и сейчас простое предостережение она восприняла едва ли не как личное оскорбление. Попыхтела обиженным хомячком, потом как полыхнет глазами да как рявкнет:

– Хочу эту!

Старая ведьма неодобрительно оглядела упрямицу и скомандовала:

– Ладно, попробуй полетать.

Краса просияла, отпустила руки... и метла с грохотом упала на пол. Сие действие повторилось раз пять, с каждым из которых кругленькое личико ведьмочки наливалось краской все ярче. Уж она и просила, и уговаривала, обещала беречь и летать только по праздникам, потом принялась шипеть и угрожать. А метле хоть бы веники! Валяется себе на полу и признаков магической активности не подает.

Кончилось тем, что Краса не выдержала и как шандарахнет по ней магией... Мы с Элькой и старой ведьмой аж подпрыгнули.

Торговка метлами уже открыла рот, чтобы высказать несдержанной покупательнице много «приятного», но... подействовало. Метла нехотя поднялась в воздух и замерла на такой высоте, чтобы Краса смогла на нее сесть.

– Вот увидите, – пропыхтела девушка, устраиваясь удобнее, – мы обязательно поладим!

Ее будущая собственность, похоже, имела на этот счет несколько иное мнение. Летела метла слишком быстро и то и дело на что-нибудь натыкалась, но Краса стиснула зубы и стоически терпела, не жаловалась. А когда они вернулись к нам и ведьмочка уже собиралась слезть, метла предприняла последнюю попытку спастись от неуютной хозяйки. Надо заметить, довольно радикальную.

Полыхнуло, ну точно как с моей, когда на рукоятке имя появилось.

Запахло горелым, и дым откуда-то повалил.

Краса с воем бухнулась на пол, а пакостная метла отлетела на пару шагов и зависла. Нагло так зависла, с чувством выполненного долга, можно сказать. Когда серые клубы немного рассеялись, нашим взорам открылось пропаленное на попе платье. И не только платье. Подозреваю, что сама попа тоже пострадала, потому что на лице ведьмочки застыла гримаса боли, а из глаз ручейками текли слезы, хоть Краса и кусала губы в тщетных попытках не показывать, как ей на самом деле больно.

– Ну что, пакую розовую? – с тщательно скрываемым торжеством уточнила торговка метлами.

– Эту беру. – Краса, все еще не в силах подняться с пола, указала на черную. – Мы обязательно подружимся. Я ее буду воспитывать.

Старая ведьма ее, кажется, даже зауважала.

Определившись с покупками, пришлось задержаться в магазине еще на полчаса. Я, насколько это вообще было возможно без мазей, подлечила пострадавшую часть тела Красы и наложила обезболивающее заклинание. Хватит, чтобы добраться до дома, а уже там займемся лечением более обстоятельно. Потом Краса вытащила из сумки форменное платье и переделась в него, а испорченное выкинула, потому как восстановлению оно не подлежало.

Мы с Эллой, естественно, предложили сразу идти домой, но магистерская внучка уперлась и потащила нас в магазинчик с фамильярами.

– Вот еще, стану я из-за этой паршивки отказываться от помощника! – Заклинание действовало, но ходить Проточной все равно было больно, однако она пыталась хорохориться. – Если не сейчас, тогда только на третьем курсе. Лично я так долго ждать не хочу!

Что ж, она лучше ориентируется в правилах Академии.

А в магазинчике с волшебными зверюшками отличилась уже я.

Наученная горьким опытом с метлой, тут Краса выбрала быстро, причем взяла того, кто сам первый к ней подбежал. Счастливицей оказалась кислотно-розовая шиншилла с горящими желтыми глазами. А когда усатый продавец, улыбаясь, сообщил, что она еще и ядовитая, и зелья варить умеет, больше сотни рецептов знает, счастьем ведьмочки не было предела.

Элла купила традиционного черного кота и сразу же назвала его Матвеем.

Зато я прочно застряла. Никак не могла выбрать! Клетки были всюду, стояли на прилавках и под ними, висели на стенах и даже спускались с потолка. В них сидели самые разные зверюшки, от привычных котов до таких, названия которым я подобрать затруднялась. Почти все шуршали, пищали, ломились в прутья – в общем, всячески намекали, что выбрать следует именно их. А я бродила по магазину в полной растерянности и не знала, за кого хвататься.

Душа, если честно, не лежала ни к одному.

Девчонки терпеливо ждали, но когда я начала обходить зал по третьему кругу, послышался вежливый зубовный скрежет. Признаться, было совестно перед ними, но что я могу поделывать? Фамильяр – это же как метла, очень важный выбор для ведьмы... Это же на всю жизнь! Делается магическая связка, благодаря которой животное проживет столько же, сколько и хозяйка. Тут торопиться нельзя! И ошибиться нельзя ни в коем случае.

Я уже подумывала отложить выбор до третьего курса, когда вдруг услышала, как скребется кто-то.

Моргнула, выпала из задумчивости и обнаружила, что стою перед дверью в подсобку.

Дальше все получилось само собой – я ее открыла. Просто не успела себя остановить.

– Не суйся туда, там нет ничего интересного! – Местный продавец через зал торопился ко мне.

Но было уже поздно. Я успела разглядеть того, кто всеми силами пытался привлечь к себе внимание. Можно сказать, хватался за последний шанс.

В коробке с не слишком чистыми тряпками копошился поросенок. Мелкий еще, по виду, так неделя от роду. Такой умильный...

– Закрой дверь, пожалуйста. – Подошедший продавец попытался сделать это сам, но я намертво вцепилась в ручку.

– Кто это? – пропыхтела, всем своим весом повиснув на двери.

– Карликовый свин, – пришел неожиданный ответ. – Но он не продается.

– Почему?

Сердце затопила такая тоска, будто рассталась с кем-то близким.

– Бракованный потому что, – сообщил усатый дядька. – Видишь маленькое черное пятнышко на боку? А его не должно быть, свин весь должен быть розовый. Дефектного его никто не купит, так что отдам в некромантское училище, им там кровь для ритуалов всегда нужна.

Услышав это, несчастный фамильяр взвизгнул и попытался зарыться в тряпки.

Во мне взметнулась злость, смешанная со страхом за беззащитное существо.

– То есть он взрослый?

– Да.

– А с магией у него как?

Просто если свин не будет соответствовать общим требованиям, мне не разрешат сделать его фамильяром.

– Общая магия на довольно неплохом уровне, все остальное зависит от связки с ведьмой, – терпеливо пояснил продавец. – Но ты зря интересуешься, других таких у меня нет.

Подумаешь!

– Этого беру, – заявила я.

– Но так не делается... – проямлил продавец.

– Лучше его убить, да?! – взъярилась я.

Девчонки солидарно засопели, даже шиншилла угрожающе шелкнула зубами.

– Ну-у... – засомневался продавец, уже с полной уверенностью отнесенный мною в категорию самых злодейских злодеев.

Разве ж можно беззащитное существо некромантам на ритуалы сдать?! У-у, так бы порчу и наслала!

Но пока приходилось уговаривать и торговаться.

– Я хорошо заплачу, – отчаянную надежду в глазах постаралась скрыть.

Свин высунул из кучи тряпок розовый морщинистый пяточок и благодарно хрюкнул.

Усатый не то правда раздумывал, не то просто трепал нам нервы, но молчал он долго. Так долго, что предмет торга опять предпочел скрыться, шиншилла затрещала зубами громче прежнего, а я почувствовала, как слезы собираются в глазах.

И вот как быть, если он не согласится? Не воровать же себе фамильяра?! Да за такое меня в два счета из Академии выкинут! Но и оставить несчастное животное в руках негодяя я не смогу... В общем, наша со свином дальнейшая участь уже виделась мне беспросветно печальной, когда продавец наконец заговорил.

– Ладно, – кивнул он.

А потом назвал сумму в четыре раза большую, чем стоит самый дорогой фамильяр.

Повезло еще, что у меня эти деньги есть. Без лишних слов я достала кошель и принялась считать монеты. А вот рациональная Элла не удержалась от вопроса:

– Почему так много?

– Потому что некроманты хорошо платят за отданных им фамильяров, – не постеснялся сказать правду усатый.

Пальцы дрогнули, серебряная монета выскользнула из них, покатила по полу и завалилась в щель.

Нет, каков негодяй! Мало на него порчи, тут и целое проклятие покажется слишком мягким наказанием!

Мы с девчонками переглянулись, синхронно кивнули и принялись обдумывать пакость. Во всяком случае, лица ведьмочек стали... ну как у меня сейчас. Невинными и отсутствующими.

Наконец монеты перекочевали в липкие ручонки торговца магической живностью, а счастливо похрюкивающий свин – в мои руки. Противный тип, будто и не говорил только что о своих планах на «бракованного» фамильяра, принялся порхать вокруг меня, нахваливать покупку и предлагать к ней клетку, поводок и прочие мелочи.

Исключительно потому, что больше было негде, мы с девчонками купили у него мисочки и спальные подушечки своим магическим помощникам. Когда же он потерял бдительность, а мы, обвешанные торбами, почти дошли до двери, началась излюбленная ведьминская забава под названием «месть врагу».

Шиншилла вывернулась из рук Красы, вскарабкалась к ней на плечо и кааак плюнет!

– Аааа! Мои глаза! – взвыл усатый.

Ой, точно, она же ядовитая!

Остаться не у дел не хотелось, и я торопливо зашептала заклинание. Магазинчик озарила вспышка, решетки на клетках исчезли. Ой, сработало! Фамильяры, фырча, пища и шипя, рванули наутек.

– Мой товар! – орал дурниной продавец. – Ведьмы проклятушие, вы что творите?!

Элла не собиралась участвовать в безобразии, она у нас вообще скромная и рассудительная девушка. Но на ведьму проклятушую она обиделась. А когда ведьма с некромантскими корнями обижается, типу, недальновидно вызвавшей ее гнев, лучше спрятаться в бронированный гроб и захорониться как можно глубже. Желательно навсегда, потому что ведьмы вообще народ злопамятный, а если они еще и темного происхождения...

В магазинчике еще раз полыхнуло.

И фамильяры, вместо того чтобы улепетывать прочь, вдруг ощерились и стали наступать на торговца.

– Бежим отсюда, пока патруль на шум не явился. – Элла потащила нас с Красой куда-то в обход торговых рядов.

Что там кричал усатый, разобрать уже не получалось, хотя очень хотелось.

Но далеко мы не ушли.

Смотавшись на безопасное расстояние, чтобы в случае появления работников магического правопорядка на нас сразу не подумали, мы остановились отдышаться. Главным образом из-за Красы, ей сейчас и ходить-то было трудно, не то что бегать. Стоим, пыхтим, никого не трогаем... Волшебная живность, пользуясь случаем, присматривается к хозяйкам и принимаются друг к другу. Вроде все в порядке, только мой свин выглядит так, будто собирается свалиться в обморок.

И тут из гуши ведьм, снующих по торговым рядам, вышла одна, в цветастом платье и со спутанными волосами, обвела затуманенным взглядом улицу и, покачиваясь из стороны в сторону, направилась к нам.

Интуиция даже у молодых ведьмочек работает отменно, так что мы, почуяв надвигающиеся неприятности, честно попытались смыться. Но не сложилось – Краса с трудом ковыляла, а бросить подругу мы с Эллой не могли.

Так что подозрительную ведьму встретили втроем, крепко держась за руки и готовя защитные заклинания. Ну, мы с Красой защитные, а Элька – что-то темное и пакостное, я сильно не присматривалась.

Пестрая особа застыла в каком-то шаге от нас.

Черный кот зашипел и выпустил когти.

Элла чертыхнулась – когти впились ей в руку, даже рукав платья не спас.

– Одна из вас хранит страшную тайну, – закатив глаза,

принялась вещать ведьма. – Опасную для всей империи. И когда тайна откроется, тот, кто считался подлецом, придет на помощь, а те, кто отрекся, заплатят...

Ведьма оказалась предсказательницей.

Ее сильно передернуло, после чего она вздрогнула, моргнула, выпадая из транса, с недоумением оглядела нас и побрела прочь.

А мы так и простояли некоторое время, глядя друг на друга широко открытыми глазами.

Пока рядом не появилась Эсмеральда. Тоже, видно, пришла за покупками и углядела нас.

– О, мои ученицы! – На наставнице по вредительству было красивое синее платье и теплый платок, наброшенный на плечи. – Испугались? Не тряситесь, Илиса не провидица, просто сумасшедшая. Во всяком случае, ее бредни ни разу еще не сбывались.

Мы с Красой сразу успокоились, даже заулыбались. Все-таки взрослые ведьмы – они такие... уютные, что ли. Скажут пару слов, утешат, и уже мир кажется светлее, хочется улыбаться и ничего на свете не страшно.

Только Элла не спешила приходить в себя, так и стояла бледной тенью, прижимая к груди кота. Да так крепко, что бедняга не выдержал и опять выпустил когти. А потом одарил хозяйку укоряющим взглядом. Мол, что же ты ценного фамильяра душишь?!

Пробормотав слова благодарности наставнице, мы нако-

нец отправились домой.

Путь наш оказался долог и непрост. Заклинание переставало действовать, Краса временами тихонько постанывала от боли, но упрямо сжимала губы и шла вперед. Нанять извозчика тоже был не вариант, сидеть она все равно не сможет. В общем, так и плелись.

– А еще дед отчихвостит. – Приближение к родным пенатам вызвало у белокурой ведьмочки не много радости.

– И сдалась тебе именно эта метла?! – напустилась на нее Элла. – Почему было не выбрать нормальную?

– Ясно же, что ты ей не нравишься, – поддержала благое дело я. – А каждой ведьме известно, что недружелюбно настроенная метла – это очень опасно. Вдруг ты на шабаш полетишь, а она тебя сбросит?

На фразе про шабаш черная метла встрепенулась и зашевелила прутиками. Идея ей понравилась. Вот напрасно я ляпнула!

– Девочки, вы не понимаете... – тягостно вздохнула Краса. – Я ведь всю жизнь мечтала!

– О метле, которая тебя убьет? – недоверчиво сморщила нос Элла.

– Стать боевым магом! – почти выкрикнула Проточная.

– А это тут при чем? – не уследила за ее логикой я.

Внучка старого магистра какое-то время шла, угрюмо глядя себе под ноги. Но разговор помогал хоть немного отвлечься от болезненных ощущений, наверное, только поэтому на-

ша упрямица стала что-то объяснять.

– Может, они увидят, что я с такой опасной метлой справилась, и передумают, возьмут меня учиться на настоящего мага.

Метелка снова затихла. В каком виде ее настигли слова новоявленной хозяйки, в таком и затихла. С растопыренными в разные стороны прутиками. Хорохорится, вредина, а сама бои-и-ится! Потому что если уж ведьмочке взбрело чего в голову, лучше сильно не сопротивляться, иначе только щепки в разные стороны полетят!

– Разве плохо быть просто ведьмочкой? – самую малость обиженно уточнила Элла, поглаживая своего фамильяра.

Кот тоже взирал на Красу крайне неодобрительно.

– Хорошо, – вздохнула Проточная. – Но... девчонки, мне очень надо!

И такое отчаяние звенело в ее голосе, что я сердцем почувствовала: дело тут совсем не в том, что ей в кои веки не принесли желаемое на блюдечке с золотой каемочкой. Все намного глубже.

– Зачем? – Мы с Эллой внимательно всмотрелись в поникшую ведьмочку.

– Понимаете... – она запнулась, подбирая слова. – Моя мама была очень талантливым магом, она умела открывать временные и пространственные порталы. В одном из них и сгинула. Я подумала, что, если тоже научусь этому, смогу ее отыскать. Глупо, но...

Договорить она не успела, мы с Элькой крепко обняли ее. Придушенный кот опять взвыл, но на него никто не обратил внимания. У всех троих на глазах блестели слезы.

– И ничего не глупо, – заверила я.

– Отец к тому времени тоже умер, а бабушка и дедушка с маминой стороны почему-то никогда не хотели с нами общаться, – закончила свой рассказ Краса. – Дед Горислав меня очень любит, он вообще замечательный, но так хочется настоящую большую семью! И маму, чтобы обнимала и можно было всякими секретами делиться. Я, конечно, не особо надеюсь, но... а вдруг?

Как интересно. Оказывается, Горислав – дед с отцовской стороны. И у них еще есть родственники, которые не желают поддерживать связь. Понятно теперь, почему он так балует внучку. Ей и без того досталось.

Возле калитки нас ждал Феликс. Вернее, он меня ждал. С букетом белых роз и перекошенным от злости лицом. Последнее не порадовало: как все боевые маги, перевоспитанию он поддавался из рук вон плохо. Видно, не живет в них доброе и светлое. Или спит так крепко, что даже ведьминской мстью не разбудишь.

Ну, хоть в пакостничестве попрактиковалась.

В этот раз удалось сыграть на опережение.

– Не подавлюсь! – рявкнула я, затем выхватила из рук изумленного студента букет и вместе с девчонками скрылась за калиткой.

Красивые розы, дорогие. Можно пустить на духи, зелье для проверки дружбы или слабенький любовный эликсир. Цветы в ведьминском хозяйстве никогда не пропадут.

Глава 4

Утро в доме, где обитают сразу три ведьмочки, быть спокойным по определению не может. Мы с девчонками носились между кухней и комнатами, собираясь в Академию, путался под ногами карликовый свин, которому я в порыве вдохновения наколдовала желтые атласные штаны и такую же рубашечку, сыпала искрами черная метла, печалась, что о ней как-то все забыли, розовая шиншилла, уже поименованная Ядей, осваивала сто первый рецепт зелья под кодовым наименованием «каша овсяная на молоке» – уже третью кастрюлю сожгла! Усевшись за стол и подперев подбородок кулаком, с мученическим видом наблюдал за всем этим Горислав. Его опасения оправдались, в доме творился настоящий тарарам. Но чего не вытерпишь ради любимой внучки! А рядом со старым магистром, прямо на столе, расселся черный кот Матвей и изредка весьма выразительно стучал лапой по голове. Другого способа сообщить, что он обо всем этом думает, у кота не было.

Но зато ожоги у Красы уже почти зажили, а Ядя рвалась полностью взять готовку на себя. Правда, готовить она умела только зелья, потому после распределения нам предстояло зайти куда-нибудь и купить еды. Розовая вредина щелкала зубами, рычала и к кастрюлям и поварешкам никого не подпускала.

В итоге завтрак нам заменило зелье для привлечения удачи. Голод не утолило, но в сегодняшних обстоятельствах было нелишним. А то еще назначат нам в наставники какого-нибудь особо вредного мага, замучаемся в нем доброе и светлое пробуждать!

Получив в напутствие пожелание удачи от Горислава и притворившись, что не услышали его облегченного вздоха, мы расселись по метлам и полетели в Академию. Сегодня даже не опаздывали. Даже с учетом того, что черная поганка через каждые десять шагов роняла Красу, та себе всю спину отбила, но в стремлении укротить непослушную метлу осталась непоколебима. Моя же метла меня заранее обожала, как-никак сама выбрала, а Элькина оказалась смирной – той всего-то раз хватило на нее цыкнуть, и все, метла была уже ее всеми прутиками.

Явление студенток вновь открытого ведьминского факультета с фамильярами и на метлах могло превратиться в незабываемое действо, но вот беда – у будущих боевых магов уже началось какое-то там построение, так что все самое интересное они пропустили. Мы с девчонками спешили перед воротами, как того требуют правила, и чинно прошли к замку под неодобрительными взглядами дворника и двух целительниц.

– Закрытый факультет все же открыли, – недовольно протянула рыжеволосая особа в белой хламиде целительского факультета. – Это были не просто слухи.

– Теперь приличную Академию превратят в ведьминский шабаш, уж я этих нахалок знаю, – поджал губы дедок с самым что ни на есть обыкновенным веником в руках.

– Не волнуйтесь, это ненадолго, – предрекла брюнетка, тоже целительница, судя по одеянию. – Помните, как тогда получилось? Месяца не пройдет, а этих негодяек тут уже и духу не будет.

Переговаривались они громко, нас не стеснялись. Будто специально нарывались на хорошую порчу. Но пакостить преподавателю при его коллегам – фи как недальновидно! Мы себе не враги. Поэтому спокойно вошли в замок, будто и не слышали ничего обидного.

Позади грохнула тяжелая дверь.

– Похоже, нам тут не рады... – отстраненно отметила Элла.

– Ничего, привыкнут, – безразлично отозвалась я.

– Даже полюбят! – воодушевилась Краса.

Кабинет Наины Гусыни ожидаемо встретил нас постной миной хозяйки.

– Ведьмы... – протянула она, тоскливо оглядывая наши сияющие энтузиазмом лица. – Кого бы вами осчастливить?

И принялась копошиться в бумагах с деловитым видом. На самом же деле просто вспоминала, кого из преподавателей она ненавидит настолько, чтобы подсунуть ему заранее нелюбимых всей Академией нас. Как ни странно, таковой находиться не спешил. Лицо противной тетki все больше

мрачнело. Хм, неужто у нее тут со всеми отношения хорошие?!

Честно говоря, было немного страшновато. Вот подсунет нам сейчас какого-нибудь особо несносного мага, мучайся потом! Пока наладим отношения, учиться будет некогда.

– Ну, должна вас разочаровать, – объявила итог своей поисковой деятельности Гусыня, – ведьмаков сейчас в Академии нет. Последний месяц назад на пенсию ушел.

Трагедией это являлось только для меня, так что девчонки понимающе вздохнули и с двух сторон взяли меня за руки. Что ж, никто и не обещал легкой жизни. Теперь главное – найти кого-то, с кем хотя бы приблизительно совпадет моя магия.

– Вторым куратором согласилась быть ведьма Эсмеральда, – продолжала тем временем Гусыня. – А кто бы мог стать первым, ума не приложу...

И тут в дверь громко постучали...

Мы трое, как по команде, повернули головы. Хозяйка кабинета и так смотрела в том направлении.

Не утруждая себя ожиданием разрешения, кто-то очень наглый распахнул дверь и вломился туда, где в этот самый момент, можно сказать, решалась судьба трех ведьмочек.

Предсказуемо, нахалом оказался печально знакомый мне младший преподаватель Глеб Полуденный. Сегодня он был еще более растрепанный, запыхавшийся, зато чуть менее небритый.

– Фу-х, успел! – пропыхтел он, закрывая за собой дверь.

– Я занята ведьмами, зайдите позже! – рывкнула Гусыня.

Но она недооценила упертость молодого преподавателя.

– Именно насчет ведьм я и пришел, – заявил он и окинул нас изучающим взглядом.

Секретарь учебной части истолковала эти слова по-своему. Впрочем, скажи их кто-то другой, я бы о том же подумала. Другой, но не Глеб. Он странный, конечно, и зараза редкостная, но не злой. Не как другие маги.

– Ведьминскому факультету быть. Приказ декана, и это не обсуждается, – сжала губы в строгую нитку Гусыня. – Так что, если вы не желаете стать куратором этих милых девочек, прошу на выход. И не отвлекайте меня больше всякой ерундой!

Полуденный и не подумал никуда уйти. Напротив, подошел к столу Наины ближе и широко улыбнулся.

У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

Куратором? Он?!

Только не это!

– Желаю, – спокойно сообщил Полуденный. – Оформляйте их ко мне.

– К вам? – приподняла широкую черную бровь Гусыня.

– Почему нет? – Младший преподаватель пожал плечами. – Как вам известно, магия моей семьи на стыке темной и светлой, и ведьмы в роду случались, мне будет несложно управиться с ними.

Я непроизвольно покосилась на метлу, оставленную возле стены. Вот так бы его ею и треснула!

– А он симпатичный, – прошептала мне на ухо Краса.

– И вроде бы нормальный, – добавила Элла.

– Девочки, вы даже не представляете, насколько мы попали! – простионала я.

Подруги и не хотели ничего представлять. Они смотрели на Глеба так восторженно, будто он только что предложил сразу вручить нам по диплому. Наивные! Ведь даже не догадываются, какой кошмар нас с ним ждет!

Однако незримые силы сегодня были на моей стороне.

– Хорошо, – согласилась Гусыня.

И тут дверь распахнулась и в кабинет влетело еще одно действующее лицо. Еще один преподаватель.

Богдан Полуночный собственной персоной.

Определив в нем боевого мага, девчонки пискнули и с удвоенной силой вцепились в меня. Даже всегда спокойная Элька почему-то занервничала. У меня же, без явных на то причин, будто камень с души свалился.

Присутствие молодого коллеги Полуночный проигнорировал, сразу прошел к столу и кивнул Наине.

– Ведьм оформляй ко мне, с Эсмеральдой я уже договорился.

Ух ты! А я-то во время экзамена подумала, что ему вообще до нас дела нет...

– Вообще-то эти ведьмы уже заняты, – напомнил о своем

существовании Глеб. – Поищи себе других.

Своего он добился – его заметили.

– Не вынуждай меня напоминать о своем более высоком положении здесь, – процедил сквозь зубы магистр. – Если уж на то пошло, ты вообще еще не дорос до того, чтобы брать учениц.

Их ненавидящие взгляды встретились. Только что гром не грянул, потому что пару магических молний я, кажется, увидела.

– За тринадцать лет работы в Академии ты ни разу не брал личных учеников, – прошипел Глеб, зло сверкая глазами. – Неужели так хочется перейти мне дорогу?

– Не лсти себе, мальчик, – недобро усмехнулся Полуночный. – Если бы я этого хотел, в свое время взял бы в ученики тебя и сделал все, чтобы ты с треском вылетел из Академии. Сейчас жалею, что мне хватило благородства не поступить так. Ведьмы мои. Точка.

Ведьмы, которых в данный момент натуральным образом делили, не сговариваясь попятнулись к двери. Сматываться поздно и вообще ниже нашего достоинства, но почему-то хотелось стоять поближе к метелкам.

– Но Наина уже успела вписать их куратором меня, – попробовал схитрить Глеб.

Брошенный на секретаря учебной части выразительный взгляд ничего не дал. Похоже, эта особа была и с преподавателями вредной. Или питала к Богдану Полуночному чуточ-

ку больше симпатии, чем к его молодому коллеге.

– Вообще-то нет, – гаденько улыбнулась она и потом некоторое время с видимым удовольствием наблюдала, как эти двое препирались.

Я всем сердцем болела за магистра. Глеб после выходки на экзамене откровенно раздражал, а вот Полуночный... Глупо, но он чем-то напоминал мне ведьмака Роланда. Интуиция подсказывала, что мы сработаемся.

Когда представители явно враждующих родов уже готовы были вызвать друг друга на магическую дуэль, Наина решила, что ее кабинет ей нравится, и вообще, лишиться его из-за каких-то ведьм будет обидно.

– Пойду посоветуюсь с ректором, – сообщила она, перед тем как исчезнуть на несколько минут.

До ее возвращения в кабинете висела напряженная тишина. Даже метлы шелкать прутиками не рисковали.

Остается уповать, что ректор не какой-нибудь родственник Полуденного. В этом случае он должен занять сторону магистра Богдана. В памяти всплыл портрет, который я мельком видела в зале, где проходил экзамен. С полотна маленькими, близко посаженными глазками смотрел старикашка с пигментными пятнами на лысине. Вспомнила, внутренне скривилась и осторожно взглянула на Глеба. Хорош, негодяй! Черная форма боевого мага выгодно подчеркивала великолепную фигуру, встрепанный и небритый вид лишь придавал ему мужественности, в зеленых глазах бле-

стело озорство, а в ауре будто вихри закручивались. Последнее, несомненно, должно свидетельствовать об упрямстве и взрывном характере.

Нет, они с ректором точно не родственники!

Значит, Богдан. Оно и хорошо, от магистра так и веет спокойствием и уверенностью, не самый худший вариант куратора. Вот только очень надеюсь, что он не вынашивает тайный план, как раз и навсегда прикрыть ведьминский факультет...

Мысль оборвала открывшаяся дверь. Гусыня вернулась.

– Указом ректора деканом вновь открытого ведьминского факультета назначен магистр Богдан Полуночный. Он же будет исполнять обязанности главного куратора и наставника для этих трех ведьм, – объявила секретарь учебной части, силясь отдышаться.

Прощай, младший преподаватель Глеб! Я не выдержала и бросила на враз помрачневшего мага торжествующий взгляд. На разочарование, затопившее все внутри, постаралась просто не обращать внимания. Все произошло так, как и должно было.

Богдан Полуночный сделался ну очень довольным. Никогда бы не подумала, что боевой маг может быть в таком восторге от перспективы проводить несколько часов в день в обществе ведьм. Может, он неправильный какой-нибудь маг?

Тем временем Гусыня отдышалась и продолжила:

– А младший преподаватель Глеб Полуденный назнача-

ется ответственным за практическую часть занятий, кроме вредительства, которым со студентками будет заниматься ведьма Эсмеральда.

Если мы трое удивленно заморгали, то мужчины молниеносно сориентировались в ситуации и вперили друг в друга возмущенные взгляды.

– Я против. Категорически, – холодно бросил магистр.

– Я тоже, – не остался в долгу Глеб.

– Этот юноша к моим ведьмам не подойдет. – Богдан Полуночный даже злиться умел с достоинством.

– Да ты понятия не имеешь, что вообще с ними делать! – вспыхнул его оппонент. – До сегодняшнего дня ты ведьмами как-то не интересовался. А когда одна из них сюда поступала на подготовительные курсы... как ты ее назвал?.. ах да, доморощенной магичкой-неумехой, недостойной даже мыть ступени крыльца Академии, не то что учиться в ней. Я ничего не перепутал?

Магистр прикрыл глаза, глубоко вдохнул и медленно выдохнул, стремясь не утратить контроль над собой. А когда угроза срыва пропала, размеренно произнес:

– Я был тогда сильно не прав. Теперь это понимаю.

Пришлось мне прикрыть рот ладошкой, чтобы не выглядеть совсем уж глупо. Речь ведь о Миле! Они могут что-то знать!

И правда, с чего такие перемены в ранее непримиримом боевом маге?

Глеб тоже сильно удивился, потому как сразу с ответной репликой не нашелся, а потом уже и не понадобилось, его опередили.

– Довольно, – вклинилась Наина. – Приказ подписан и обсуждению не подлежит. Получите своих ведьм, господа преподаватели. Ректор считает, что вам пора поучиться в течение длительного времени находиться в одном помещении и не кидаться друг на друга с уничтожающими заклинаниями.

Боевые маги, словно провинившиеся подростки, опустили глаза в пол.

– Мы не...

– Случай с неделю назад в гостях у Заречных, – с нескрываемым наслаждением напомнила Гусыня. – И за три дня до того на приеме во дворце. Дальше продолжать?

Господа маги как-то совсем сникли.

– Не стоит, – выдавил магистр Богдан, ослабляя узел на шейном платке.

М-да, очевидно, проблемы там давние и серьезные.

Другие ведьмочки тоже это заметили, потому как что-то подозрительно оживились.

– Надо их помирить, – чуть слышно прошептала Элла.

– И побыстрее, иначе учиться спокойно не дадут, – поддержала ее Краса.

Я же посмотрела на боевых магов почти с сочувствием. Бедняги еще даже не представляют, насколько они попали!

При виде роскошного букета белых роз, просунутого между прутьев калитки, розовая шиншилла радостно подпрыгнула, тоненько пискнула и посмотрела на меня с такой надеждой, что сердце ведьминское дрогнуло.

– Можно, дорогая, – улыбнулась я.

Ядя спрыгнула с рук хозяйки, ухватила зубами и передними лапками букет, который был раза в три больше нее самой, и поволокла его куда-то в сторону кухни. Хорошо, что мы додумались купить пирожков, потому что в царство кастрюлек сегодня прорваться вряд ли удастся.

– А разве не предполагалось, что этот студентик сам должен носить тебе цветы? – поджав губки, уточнила Краса, пока мы через двор шли к крыльцу.

– Вообще-то это подразумевалось, – безразлично отозвалась я, больше думая о преподавателях, чем о Феликсе.

Ведьмочки – существа отходчивые. После хорошей пакости обиды мгновенно забывают.

Но в моей пакости наглому студенту главным был отнюдь не тот факт, что ему каждый день придется разоряться на дорожные цветы, а унижение. Это ж представить только, будущий боевой маг таскает веники какой-то ведьме и ничего с этим поделать не может! Красота!

Однако сегодня он меня не ждал. А значит...

– Кто-то сдался и пошел искать ведьму, которая снимет порчу, – со знанием дела сообщила Элла.

– В таком случае его ждет большое разочарование, – па-

костно улыбнулась я.

На этом Феликс временно, до следующего дня, был забыт, потому как горячие еще пирожки и всяческие домашние заботы показались нам важнее, чем какой-то боевой маг.

Час спустя, когда мы переоделись в домашнее и спустились в гостиную, а Горислав наполнил миски фамильяров и разложил по тарелкам пирожки, пришло время отчитываться о прожитом дне. Право начать рассказ предоставили Краса, все-таки она внучка, ей и отдуваться.

Старый магистр выслушал ведьмочку и покачал головой.

– Я и забыл, что ведьмак Ян в Академии больше не преподает, – расстроился он, впрочем, не сильно. – Но вам очень повезло с Богданом, он хороший маг, думаю, и с ведьминскими делами разберется, и обижать вас сильно не позволит.

Вот! Я же чувствовала!

– А не сильно? – забеспокоилась Краса.

– Сам будет, – улыбнулся ее дед, с теплотой глядя на внучку. – Потому как с вами, ведьмами, глаз да глаз нужен и твердая рука.

Ведьмы были не согласны и вообще против, но кто нас спрашивал?

– А Полуденный? – зачем-то спросила я и, поймав понимающий взгляд Эллы, внезапно заинтересовалась костюмчиком развалившегося у меня на коленях свина.

– Он не учился у меня, – охотно ответил старый магистр. – Но, насколько я слышал, призвания преподавать у этого мо-

лодого человека нет. На него семья давит. Все никак не угомонятся, если у Полуночных что-то есть, Полуденным это же подавай. Полуночные, впрочем, от них не отстают.

Вот мы и подошли к интересному. Даже Элла с жадностью ловила каждое слово, так что и я решила не отставать. А что такого? Ведьмочке по определению полагается тяга к знаниям, даже если эти знания касаются подозрительных боевых магов. Особенно если они их касаются!

– И давно враждуют? – заинтересовалась Элька.

– Да уже четвертое поколение, – вздохнул Горислав.

Ведьмочки тоже вздохнули. Краса и Элька со всей ясностью осознали, что процесс примирения может оказаться долгим и болезненным – для них, а я... за компанию, наверное.

– Причина, надеюсь, уважительная? – Как-то слишком строго получилось, но девчонки взглядами меня поддержали.

Горислав кивнул и отставил опустевшую тарелку.

– Их прадеды оба претендовали на должность советника императора, уж чего они только ради этого не сделали. – Маг выдержал многозначительную паузу, давая нам время напридумывать себе всяких ужасов. – До принятия решения оставались всего сутки, когда, по слухам, до каждого из них донесли информацию, что желаемая должность достанется тому, кто сделает все возможное и невозможное, чтобы ее заполучить. Тем же вечером жена Полуденного упала с лест-

ницы, а утром он отказался от работы, о которой так мечтал. Советником стал Полуночный, а по столице поползли слухи, мол, это он убил бедную женщину, чтобы отодвинуть в сторону противника. А ведь до того они дружили семьями...

– Ужас какой! – выдохнула Краса.

Мы с Элькой солидарно промолчали.

А Горислав тем временем продолжал рассказывать историю вражды двух влиятельных семейств, и... это было увлекательно.

Через год Полуденный собрал доказательства виновности Полуночного и предоставил их куда надо. Но враг к тому времени хорошо зарекомендовал себя на должности советника, так что ему ничего не было. Не считать же разнос от императора настоящим наказанием? Естественно, Полуденный не был удовлетворен такой справедливостью и вызвал бывшего друга на магическую дуэль. В дуэли он проиграл, потом был отправлен на каторгу, там и сгинул.

Сменились поколения.

Дед Полуденного потратил большую часть жизни, чтобы вернуть семье былое положение, и преуспел. Он стал элитным боевым магом, получил высокое звание, потом был назначен первым заместителем главы тайной службы. А дед Полуночного, воспитанный в роскоши, проиграл почти все состояние и в итоге оказался должником заклятого врага своей семьи. По слухам, где-то в доме Полуденных до сих пор хранятся те закладные, но ни выкупить их, ни украсть

Полуночным так и не удалось. Если же поверить самым смелым сплетням, Полуденные полученной властью пользовались и частенько заставляли подвластного им врага унижаться. Отказаться от должности, поучаствовать в глупом розыгрыше, которые так любят при дворе, выставить себя на посмешище... Конечно, ничего не доказано, но сплетни над столицей витают по сей день.

Отцы наших преподавателей почти не пересекались, но по старой памяти сыновей воспитали в ненависти друг к другу. Старший сын Полуночного был пьяницей и игроком, а вот Богдан сделал неплохую карьеру и не собирался останавливаться на достигнутом. Видя его успехи, от Глеба семья требовала того же, личные устремления парня в расчет не принимались. Его это бесило, и он задирает Богдана при малейшей возможности. Тот пока сдерживался, но в свете считали, что надолго его не хватит, даже ставки уже делали.

Тут и появились мы.

И как минимум две из нас задались целью их помирить.

Меня пока больше интересовала пропавшая подруга и собственная учеба, вникать в дразги столичных аристократов желания не было. Но за процессом примирения заклятых врагов под строгим ведьминским контролем с удовольствием наблюдаю!

Договорившись с собой, что днем в Академии обязательно найду способ переговорить с ведьмой Эсмеральдой, я за-

бралась под одеяло.

Чем быстрее уснешь, тем быстрее наступит утро. Вся ведьминская натура была с этим полностью согласна, так что уплыла в дрему я мгновенно. Чувство безопасности накрыло с головой. Мне даже снилось что-то... Подруги, большая черная дыра, которая утягивала Милу, как ни пытались мы ее вытащить, злодейский смех и зеленые глаза, в которых сверкали искорки озорства.

Беспокойный выдался сон.

Но пробуждение запросто могло с ним посоперничать.

Главным образом потому, что случилось оно несвоевременно. Кажется, только глаза закрыла, как... вой! Такой пронзительный, что уши заложило. И не стихает...

Первая мысль: девчонки!

Но на крик звук совсем не походил.

Вторая: фамильяры!

Однако защита дома была в порядке, а свин, кот или шиншила, пусть даже магические, вряд ли способны так верещать, что, кажется, на другом конце города слышно.

Что же это тогда?

И главный вопрос: как его заткнуть?

Обхватив голову руками, я села в кровати и обвела комнату мутным со сна взглядом. Свин вскочил на ножки и теперь неопределенно топтался в своей корзинке.

Нечисть, что ли, какая в город прорвалась?

В дверь затарабанили.

– Цветана, хватит спать! – дрожащим от волнения голо-
сом позвала меня Краса. – Ты что, вообще ничего не слы-
шишь?!

– Слышу. К сожалению, – пробурчала я, сползая с кровати.
– А что это? И когда уже замолчит?

– Сигналка на Академии сработала, – громко, чтобы все
слышали, объяснил Горислав. – Девушки, одевайтесь и бе-
гом туда. Звук не прервется, пока не соберутся все адепты
и преподаватели.

Ой... Ничего ж себе!

Мы со свином растерянно переглянулись.

Потом в голове словно щелкнуло что-то, вся сонливость
разом слетела, и я, точно молнией ужаленная, принялась но-
ситься по комнате, наспех натягивая на себя одежду, одевая
свина и заталкивая в сумку все, что могло понадобиться.

Это ж подумать только, в самой Академии что-то случи-
лось! Было страшновато немного, но ведьминское любопыт-
ство... ну, тяга к знаниям, в смысле... билось в конвульсиях,
так хотелось поскорее узнать подробности.

В итоге спустилась в холл меньше чем через десять минут
с сумкой на плече, свином в руках и сопровождаемая летя-
щей рядом метлой. Там уже стояли одетый с иголки Горис-
лав и Элька с аккуратными косами и в идеально выглажен-
ном платье. Однако... Она что, какое-то особое заклинание
знает?

Красу пришлось ждать, а потом торопить, но, выскочив на

улицу, мы увидели компанию спешащих студентов с боевого факультета, а за нами пристроились заспанные и растрепанные целительницы. Не опаздываем! А если еще учесть, что в нашем распоряжении были метлы, а у этих всех – только ноги, несложно угадать, кто успел первый. И злобные реплики позади – мы теперь точно это знали – были вызваны не неприязнью к ведьмам, а элементарной завистью.

Перед Академией собралось столько народу, что иголке негде было упасть. Что примечательно, присутствовали только те, кому полагалось, никаких зевак. Видимо, противный звук слышали только свои.

Маги все прибывали... потом уже подходили лишь редкие опоздавшие... а сигналка никак не умолкала.

Ну кто там так долго копается?!

– Девушки, это, кажется, по вашу душу... – обратил наше внимание Горислав на что-то в стороне.

Дружно повернув головы в указанном направлении, мы заметили в толпе Богдана, который пытался делать какие-то знаки. Похоже, что нам.

Пришлось проталкиваться к нему.

Рядом с деканом вновь открытого ведьминского факультета уже стояла ведьма Эсмеральда, а с другой стороны к ним пробирался Глеб.

– Ведьмочки, – приветственно кивнул нам магистр.

– За скорость реакции и пакостный вид хоть сейчас высший балл ставь, – умиленно сложила ладони взрослая ведь-

ма.

Еще бы вид был не пакостный! Спать жуть как хочется, а нельзя, и противная сигналка воет... У-у, так бы и наслала порчу! Хоть на кого, для собственного успокоения.

Посмотрели мы на преподавателей – двоих, потому что Глеб до нас еще не добрался – и что-то стало не по себе...

– Мы ничего не делали! – сообщили на всякий случай.

Нет, ну правда, чего оно воет?!

– Знаю, – добродушно улыбнулся Богдан Полуночный.

– А откуда? – заинтересовалась Краса.

– Вряд ли три ведьмочки-первокурсницы могли отмочить что-то такое, чтобы сюда среди ночи согнали всех, – пожал широкими плечами опытный боевой маг.

Наи-и-и-ивный!

И вообще, это утверждение прозвучало как вызов.

Мы с девчонками переглянулись. Многозначительно так. Ведьма Эсмеральда эти взгляды перехватила, но не выдала.

А вот Глеб ведьмочек оценивал правильно.

– Вижу, со студентками все в порядке, – когда все-таки прорвался сквозь толчею, с облегчением выдохнул он, оглядывая нас. – Это радует.

– Да что с ними могло случиться? – отмахнулся его старший коллега.

– Уже случилось. Три беззащитные ведьмы среди целой Академии враждебно настроенных магов, и все это на наши головы. – Полуденный был реалистом. – И хотя волноваться

по большей части следует за магов и Академию, не хотелось бы, чтобы с вверенными нам ведьмами что-нибудь произошло.

А сегодня он просто прелесть! Наградой за дельные мысли стали два восторженных взгляда и один быстрый и задумчивый – мой.

Поймал. Почему-то во время своих рассуждений младший преподаватель смотрел именно на меня.

– Эти ведьмы – не самое слабое звено на нашем факультете, – мстительно заметил магистр Полуночный. – Даже знать не хочу, откуда сигналка вытащила тебя. Судя по расхлябанному виду, тебе было весело.

Глеб оглядел себя, насколько позволяла возможность, и так и не понял, что начальству не нравится.

– Нормальный вид. Я был на семейном совете.

– Ну, какая семья, такой и вид, – буркнул Полуночный.

В зеленых глазах молодого преподавателя взметнулась злость. Почти ненависть. Но дать выход вспыхнувшему чувству он не успел, сигналка наконец смолкла. Кажется, вся площадь вздохнула с облегчением. Повернув голову, я заметила примкнувшего к толпе Феликса. Так вот по чьей милости у меня сейчас голова раскалывается! И еще говорят, будто это у ведьм совести нет.

Почти боевого мага спас от срочной ведьминской мести только тот факт, что вид у него был и без того плачевный. Одежда в беспорядке, рукав мантии порван, на щеке боль-

шая ссадина и выражение лица несчастное и злое. Еще магией фонит так, что я даже с приличного расстояния чувствую. Потому что это моя магия. И моя порча. И никаким другим ведьмам снять ее не под силу, пусть даже не рассчитывает!

Феликс и сам это понимал, потому что, отыскав меня взглядом, посмотрел так... в общем, лучше бы мне прямо сейчас провалиться сквозь землю. Безопаснее. Но у ведьм в таких случаях инстинкт самосохранения отказывает напроочь, так что я вызов приняла и пакостно улыбнулась.

А ведь от него всего-то и требовалось – извиниться. Порча испарилась бы сама собой.

– Похоже, кто-то ходил к ведьме, – прошипела мне на ухо Элла.

Ответить не успела, потому что как раз в этот момент зазвучал усиленный магией голос ректора.

– Охранные заклинания засекали присутствие запрещенной магии в стенах Академии, – как всякий боевой маг, он говорил коротко и по делу. Никаких лишних виляний вокруг да около. – Концентрация ее столь высока, что сомнений быть не может: здесь побывал темный элементаль. И раз уж проблемы начались сейчас, выходит, им является кто-то из новых преподавателей или первокурсников.

Собравшиеся взволнованно загудели. Новость им почему-то понравилась.

– Устроим им проверку прямо сейчас? – Кто-то из магистров тоже усилил голос.

– Бессмысленно, – отклонил идею ректор. – Если верить следам, считанным с охранки, элементаль еще не вошел в полную силу. Ни одна проверка ничего не покажет, пока он или она не выпьет свою первую жертву.

Одно радовало: в кои-то веки произошла гадость, а никто обвиняюще не смотрел на ведьм.

Важные маги обменялись еще несколькими совершенно непонятными нам, скромным ведьмочкам, фразами, после чего всем посоветовали внимательно присматривать за первокурсниками и преподавателями, подпадающими под подозрение, и распустили с миром и испорченным настроением. Толпа, жужжа, словно растревоженный улей, стала растекаться по столице. Ректор в компании трех магистров скрылся внутри замка. Видимо, будут срочно думать, что делать.

– Тебя не позвали, – нашел способ поддеть кровного врага Глеб. – Попал в немилость?

Но Богдан на провокацию не поддался. Сейчас его больше интересовали ведьмы, то есть мы.

– Поняли хоть что-нибудь?

Три притихшие ведьмочки дружно затрясли головами. Вот как-то даже не любопытно! И спать так хочется...

– Прошу за мной, – скомандовал Полуночный и, круто развернувшись, зашагал к замку.

Мы с девчонками проглотили зевки и послушно засеменяли следом.

– Следовало ожидать, что ведьм в руках боевого мага не

ждет ничего хорошего, – тихонечко проворчала я.

Позади неопределенно хмыкнул Глеб. Взял дельную мысль на вооружение, не иначе.

Замок был пустынен и тих. Ни души на пути не попало. Мы поплутали по коридорам, взобрались по двум лестницам, свернули направо и оказались у двери с новенькой табличкой «Ведьминская мастерская».

– Сбежавшее зелье, нам уже и место выделили! – не сдержалась Краса.

Место, к слову, оказалось достойно всяческих похвал. Жестом заправского фокусника магистр Полуночный распахнул дверь и провел нас внутрь. Вся небольшая компания замерла в восхищении. Даже вошедшие последними ведьма Эсмеральда и Горислав не остались равнодушными.

Войдя в мастерскую, первым делом мы попали в просторную классную комнату с письменными столами, удобными глубокими креслами и книжными шкафами, расставленными у стен. Также были предусмотрены места для метелок и фамильяров. И окно, выходящее на площадь. Красота! Открытая дверь вела в лабораторию со всем необходимым, даже котлы из дома тащить не придется. Глаза просто разбежались от числа баночек и пузырьков. В лаборатории была предусмотрена кладовка для ингредиентов. Заполненная. А вернувшись вниманием в класс, я заметила еще одну дверь с табличкой, на которой значилось имя нового декана ведьминского факультета.

– Я же говорил, что им с тобой повезло, – первым отмер Горислав. К этому моменту мы уже знали, что когда-то магистр Богдан был его учеником, так что свойскому обращению не удивились. – Выбил старые ведьминские помещения!

– А в середине года мне занять их не позволили... – как бы между прочим заметила Эсмеральда.

– Хотят ведьминский факультет, пусть предоставят нам удобное место для занятий, – невозмутимо сообщил Полуночный. – Я согласился работать только на таких условиях.

Наверное, он имеет определенное влияние даже на ректора. А маги просто обзавидуются, если прознают обо всем об этом! Подумала так, и настроение улучшилось. Даже спать стало хотеться чуть меньше и любопытство слабо шевельнулось.

Полуночный встал у окна и сделал нам знак садиться. Разговор предстоял долгий.

Глеб молча занял стол в дальнем углу, и, судя по виду, это место за ним и останется. В кабинете декана имелись и столы для двух других преподавателей, но делить кабинет с давним врагом Полуденный не желал. Мы же, как ни странно, чувствовали себя в обществе молодого преподавателя свободно и против его постоянного присутствия в классной комнате ничего не имели. В том числе и я.

Остальные расселись кто где. Столов было больше, чем нас сейчас, что внушало надежду и на восстановление Милы, и на то, что в следующем году будет новый набор ведьмочек.

И потом тоже.

– Вы когда-нибудь слышали о темном элементале? – уточнил магистр, видимо, пытаясь понять, насколько мы дремучие.

Мы с Эллой обменялись растерянными взглядами. Нет, не слышали. Да и что нам за дело? Ну, балуется кто-то запрещенной магией, и что? Надо его, конечно, наказать за это, но мы здесь совершенно ни при чем.

А вот Краса, будучи внучкой магистра, не могла не знать. И пока мы шли к мастерской, у нее было время собраться с мыслями.

– Это своего рода воплощение черной магии, – как могла, объяснила она. – Появляется редко, и я где-то читала, что при рождении такой ребенок убивает мать. Потом живет, как ни в чем не бывало, может даже сам не знать, кем является. Пока не проснется жажда... Тогда он начинает убивать, проводить кровавые ритуалы, пытается протащить в наш мир чудовищ из-за грани, ну и так далее, чем там еще положено заниматься великому злу?

Богдан медленно кивнул.

– Умница. Хотя от внучки учителя я другого и не ожидал.

Неприкрытая лесть или мне почудилось?

– Если элементами тьмы бывают только маги, то при чем здесь мы? – подавив очередной зевок, спросила Элла.

– Долгое время считалось, что совершенно ни при чем, – вместо Полуночного на этот раз отвечала Эсмеральда. – Но

последним элементом была ведьма... И она столько дел наворотила, что ни одному магу в кошмарном сне не снилось. Знаете про опустевшие города? Ее рук дело.

Тут даже Элька понятливо кивнула, а вот я ни сном ни духом. Возмутительные пробелы в образовании по части черной магии.

Глеб первый это заметил и влез с объяснениями, даже язвить не стал. Так вот, темная проводила какие-то свои ритуалы, чтобы призвать из-за грани тьму, тем самым увеличив силу темных магов и сделав всех прочих почти беспомощными. Но что-то пошло не так. Тьма призвалась, но сожрала три города и ушла. На их месте только руины остались. Восстанавливать не стали. Пару раз посылали строителей... но те исчезали, а руины как стояли, так и стоят. Ведьму убили, а нового элемента вот уже пятьдесят лет не было.

– Так, может, это ты наш элементаль? – Магистр Богдан, сузив глаза, присмотрелся к молодому коллеге. Я кожей почувствовала какое-то движение в воздухе. Он его еще и прощупывал! – А что, все сходится... Преподаешь ты только с этого года, а та ведьма, если не ошибаюсь, приходилась твоей матери троюродной теткой?

Легкая бледность была единственной эмоциональной реакцией, которую Глеб себе позволил.

– Ничего не сходится, – буркнул он. – Я здесь семь лет учился. Если бы элементом был я, защита почуяла бы раньше.

– Жаль, такой шанс избавиться от тебя пропал, – печалился Полуночный.

– Прости, что разочаровал, – ухмыльнулся его кровный враг. Пакостнее, чем у любой ведьмы, получилось. – И на будущее: не смей трогать мою мать, иначе уже я избавлюсь от тебя!

Разъяренные взгляды столкнулись. В воздухе заискрило. Похоже, оба мага с трудом сдерживались, чтобы не начать швыряться заклинаниями.

Может, и не сдержались бы, но они не учли одного – присутствия поблизости ведьм в количестве четырех вредных, но добросердечных особ. О нас, похоже, просто забыли. А мы были тут и все видели! И страшно переживали, потому что любая агрессия, если только она не направлена на хорошую пакость в исполнении нас самих, нам, ведьмам, глубоко противна. Ну что они в самом деле?! Вот разнесут сейчас тут все, а мы уже как-то привыкли, даже обживаться начали. Вон, карликовый свин себе корзинку облюбовал...

Призывать преподавателей к порядку мы с подругами пока постеснялись, а потому дружно повернули умоляющие мордашки к ведьме Эсмеральде. Она ведьма взрослая и самостоятельная, ей все можно!

Равнодушной к нашим страданиям наставница не осталась.

– Живо угомонились! – рявкнула она так грозно, что мы с девчонками даже подпрыгнули. – Взрослые мужчины, а ве-

дете себя хуже первокурсников. А еще маги! И после этого они говорят, что это ведьмы без конца создают проблемы.

Если Глеб на ее выпад промолчал, то магистр Богдан явно не привык, чтобы его вот так отчитывали. Он напустил на себя самый высокомерный вид, на который только был способен, и, сквозь зубы цедя каждое слово, начал:

– Леди, а вы не...

– Я не леди, я ведьма, – перебила его Эсмеральда. – И если подобное еще повторится, с удовольствием доложу об этом ректору и подам прошение отстранить вас обоих, чтобы не мешали процессу обучения молодых ведьмочек. И вообще... считайте, что вы приглашены на первый практикум по вредительству.

– З-зачем? – пока магистр пребывал в шоке, забеспокоился Полуденный.

– В качестве подопытных, – с предвкушением улыбнулась ведьма-наставница и потеряла ладони с таким видом, будто сама на них практиковаться собралась. – Не волнуйтесь, мы потом снимем с вас все порчи!

Мужчины затравленно переглянулись. И такое единодушие читалось в тех взглядах! Куда и девалась вся неприязнь? Как говорится, общий враг, как ничто другое, объединяет.

– Мы не согласны! – возопили они. Тоже единодушно.

– А кто вас спросит? – хихикнула Эсмеральда. – Больше того, дату практикума я вам не скажу!

Вид у магов был бедный, бледный и вообще самый разне-

счастный.

А нам, ведьмам, первая победа была необычайно сладка.

– Есть! – обрадовались мы и вчетвером ударили по рукам.

Первый шаг к примирению сделан. Но это еще только начало!

Глава 5

Новое зелье под названием «каша полезная» шиншилла освоила уже на следующий день. Всего-то и требовалось, что сменить кастрюлю на более привычный ей котел. И процесс не только пошел, но и увенчался успехом!

Выспаться все-таки удалось. Посоветовавшись, наши преподаватели решили, что после бессонной ночи вверенным им студенткам нужен отдых, и велели приходить в Академию к трем часам. Приятно, конечно, но интуиция подсказывает, что заботились они больше о себе.

– Как думаете, элементом окажется кто-то с боевого факультета? – жуя кашу с кусочками фруктов, Краса все никак не могла оставить в покое эту тему.

– Или из целительниц, они тоже противные, – высказала свое мнение Элла.

– Да уж, темных целительниц у нас еще не бывало.

Я ела молча. Могла, конечно, вставить пару слов о том, что преподаватели тоже не внушают доверия, но сама их со счетов давно сбросила. Магистр Богдан вчера обмолвился, что новых преподавателей в Академии всего двое: Глеб, который точно вне всяких подозрений, и какая-то дама с целительского факультета, но ей уже хорошо за пятьдесят.

И вообще, главное, что на нас никто не думает. С остальным пусть маги разбираются, а мне подругу надо искать.

Решив так, я потихоньку улизнула из-за стола. Соседки были до того увлечены разговором, что даже не заметили моего побега.

Я же на цыпочках прокралась в комнату Красы.

Дверь оказалась не заперта. Нехорошо, конечно, вторгаться на чужую территорию, особенно без разрешения, но причина у меня уважительная. Сегодня и во все прочие дни нам предстоит добираться до Академии на метлах. Не то чтобы это так уж необходимо, но надо же соответствовать ведьминскому статусу! И хотелось бы, чтобы полеты занимали как можно меньше времени, что невозможно, если Краса так и будет падать через каждые два шага.

Вредная метла нашлась у стены. Стояла себе, как ни в чем не бывало.

Я подошла к ней, встала напротив, грозно сдвинула брови.

Не реагирует.

– Слушай меня, паршивка черная! – зашипела грозно. – И нечего веником прикидываться, я знаю, что ты все понимаешь. Так вот, еще раз нарочно уронишь мою подругу, будешь иметь дело со мной!

Метла качнулась, вроде бы согласно... а потом как выстрелит искрами!

– Ай! Фссс...

Нос обожгла.

Вот же гадость темномагическая!

– Ну все, ты напрасилась! – почти сочувственно сообщила

я и извлекла из кармана тоненькую розовую ленточку, специально прихваченную с собой.

Метла обеспокоенно затрещала.

Ага! Испугалась!

Выставив щит и наложив на руку защитное заклинание, чтобы не схлопотать второй ожог, я схватила поганку за деревянную ручку. Потом ме-е-едленно сдвинула руку к прутикам. И, закусив губу от усердия, прицепила ленточку к одному из них. Получился симпатичный розовый бантик.

Злобная метла сначала исступленно дергалась и швырялась искрами, но в конце концов смирилась со своей незавидной участью и затихла.

– Пока бантик один, – покончив с воспитательной деятельностью, предупредила я. – Но уронишь Красу сегодня, и завтра утром я вернусь. Принесу еще ленточек, много. Потом обклею прутья стразами. А если и после этого не угомонишься, выкрашу тебя в белый цвет и напишу на ручке «лапочка». Все ясно?

Реакции не последовало.

Ну и ладно, мое дело предупредить.

Отпустив метлу, я пошла к двери. И только сделала несколько шагов, как послышался грохот.

Когда оглянулась, увидела, что метла упала. Обморок изображает, что ли?

Быстро-быстро, на случай, если девчонки что-то услышали и спешат сюда, я выскочила из комнаты Красы и скрылась

у себя. Фу-х!

Стразы не понадобились, метла доставила Красу до Академии в целости и сохранности, только лететь старалась подалее от меня. Что ж, я ее даже понимаю.

– Я ее укротила! – радовалась внучка старого магистра, шагая через двор к замку. – Как знать, может, еще и получится из меня боевой маг!

Может. Уверенность в себе – уже половина успеха любой авантюры.

Украдкой погладив болящий кончик носа, я улыбнулась.

– Цветик, а с носом что? – Мои движения конечно же не укрылись от внимательной Эльки.

Пришлось объяснять.

– Я его сунула в чужие дела, за что и поплатилась.

Слова эти, конечно, были приняты за шутку. Девчонки звонко рассмеялись.

Возможно, они и стали бы допытываться, но тут наше внимание отвлекли боевые маги. Вернее, Феликс и его свита.

– Вот твои цветы. – Парень шагнул ко мне и протянул букет привычных уже белых роз.

Розовая шиншилла на плече Красы радостно пискнула.

Я застыла на миг, рассматривая парней за спиной Феликса. Будущие боевые маги. Судя по наглющим физиономиям, элита своей группы. Вообще-то странно, что они до сих пор общаются с ним, после всех-то унижений...

Мысль промелькнула и сбежала, я же нарисовала на лице вежливую улыбку. Феликс ведет себя прилично, и я тоже так могу!

– Спасибо, – приняла букет.

Розы были красивые, с идеальными шелковистыми лепестками, нигде ни единого сухого листка, и пахли просто изумительно. Похоже, магия не позволяла Феликсу покупать цветы попроще.

– Вчера я ходил к одной ведьме, она считается самой лучшей в столице, – зачем-то сообщил будущий боевой маг.

Если бы он не стоял у нас на пути, мы бы уже давно неслись к мастерской, а так приходилось слушать.

– Знаю. И что? – На самом деле мне было неинтересно.

– Она не смогла снять твою порчу, – вроде бы ровно произнес парень, но посмотрел на меня как-то странно.

– У меня свои секреты. – Я не имела в виду ничего такого, но парни переглянулись... нехорошо так переглянулись. Мурашки под платьем поползли, а девчонки инстинктивно встали поближе ко мне.

– Я же говорил, – победно усмехнулся Феликс. Не мне, друзьям. – Я понял, ведьма, в чем твой секрет!

Какие же они все-таки надоедливые, эти боевые маги!

– Поздравляю, – хмыкнула я. – Может, уже дашь нам пройти?

Но его так распирало от этого понимания, что он просто не мог им не поделиться:

– Ты – темный элементаль!

– Что-о?! – в один голос удивились мы с девчонками.

– Ну а чем еще объяснить тот факт, что какая-то девица с никчемного ведьминского факультета заколдовала меня так, что ни я сам, ни мои друзья, ни даже старая ведьма не смогли справиться с элементарной порчей? – И, что пугало больше всего, Феликс был абсолютно серьезен.

И его дружки ненавязчиво так стали нас окружать, пресекая путь к бегству.

Они это на самом деле? Интуиция подсказывала, что да.

Попали, – молоточками в висках стучало понимание.

– Сам ты темный элементаль! – попробовала отбиться я.

– Говорил же, что она не сознается, – куда-то в сторону бросил Феликс.

– Придется хорошенько припугнуть, – с предвкушением сказал рыжеволосый тип с длинным носом и попытался схватить меня за локоть.

Естественно, мы с девчонками принялись защищаться. Полыхнули заклинания. Но эти поганцы заранее позаботились о защите! В итоге им как с гуся вода, а нам досталось: Эльку на несколько шагов отбросило, а Красе платье подпало. Пока они приходили в себя, подлые боевые маги схватили меня за руки и потащили к замку. Тогда на мою защиту попытался встать свин. Он путался в ногах у магов, существенно замедляя движение, и пользовался своей магией. Она, к слову, оказалась весьма специфической: желтая

вспышка, гнилостный запах – и сапоги Феликса развалились на глазах.

Парней это только разозлило сильнее, и пихать меня стали с удвоенной силой, особо при этом не церемонясь. Я брыкалась, ругалась, царапалась. Свин колдовал, но после еще пары испорченных сапог его пинком отшвырнули в сторону.

Свин взвизгнул и пропал. А я вдруг решила, что назову его Татошей.

Сбежавшее зелье, о чем только думаю?!

И самое обидное, что кругом сновала масса народу, но никто и не подумал прийти на помощь вляпавшейся в неприязности ведьмочке.

Узнать, что задумали подлые маги, мне было суждено. Притом не просто узнать, а прочувствовать на своей шкуре.

Меня втолкнули в просторный зал без окон. В свете зеленых магических огней в глаза сразу бросился начертанный на полу круг с пентаграммой. Кругом чувствовался ореол чуждой мне силы. Трезво оценив, что шанс против четверых тренированных магов у меня невелик, я закусила губу. А потом вообще зацепилась за выступающий камень и растянута на полу.

Страх сковал не только тело, но и мысли. Они застыли, словно желе, и упорно не желали придумать хоть какой-нибудь выход.

Еще было стыдно и унижительно. Но я выкручусь! И обязательно отомщу!

– Лучше признайся по-хорошему, – прошипел тот самый рыжий, выплетая заклинание, которое должно было запомнить все сказанное мной в этом зале и продемонстрировать потом всем желающим.

– Иначе что? – зло сузила глаза я.

Даже с учетом того, что, сидя на полу, приходилось смотреть на врагов снизу вверх, получилось убедительно.

Будущие боевые маги поежились. У Феликса так и вовсе задергался глаз.

– Зря ты спросила, – по-змеиному улыбнулся незнакомый коротко стриженный брюнет.

– В круг ее! – скомандовал тот, кто вот уже несколько дней таскал мне белые розы.

Упирающуюся изо всех сил меня потащили к белой линии круга. Я дергалась, вырывалась, толкалась, ругалась, даже проклятие наслать попыталась, но мерзкие маги были явно сильнее.

– Руки уберите, тушканчики сушеные! Вам за это влетит! У-у, я до вас доберусь! Такую порчу придумаю, до конца жизни на коленях прощение вымаливать будете!

Ничего не действовало. Угрозами будущие боевые маги совершенно не впечатлились. Что с них взять, маги они и есть маги. Ни совести, ни чести, ни сострадания к несчастной ведьмочке, загнанной в угол!

Сама не знаю, в какой момент по щекам потекли крупные горячие капли.

Последний рывок, сильный толчок – и я перелетела линию, оказавшись внутри круга. Время на миг будто замерло, по коже продрал страх. Подлые людишки! Ну вот что я им сделала? Я утерла тыльной стороной ладони мокрые щеки и попыталась подбодрить себя мыслью о том, как именно буду мстить, но ничего путного придумать не успела.

Линия круга вспыхнула. Пространство за ее пределами затянула белая дымка.

Это еще что такое?! Я лихорадочно озиралась по сторонам, но ничего за пределами круга разглядеть не могла. Только наливающуюся зеленью пентаграмму внутри... И вырваться не получилось, у магов хватило ума наполнить контур силой, в одиночку мне его не прорвать.

– Ну и что дальше? – нарочито храбро спросила своих мучителей. – Будете держать меня тут, пока кто-нибудь кого-нибудь окончательно не достанет? В таком случае победа явно будет не за вами.

По ту сторону белой пелены послышались смешки.

– У нас есть идея получше, ведьма.

Зелень узора вспыхнула ярче.

И тут до меня запоздало дошла одна истина: таким цветом светятся пентаграммы, наполненные темной магией – самоуничтожающиеся порталы, всякие некромантские штучки, пентакли призыва разных потусторонних тварей... Ой, мамочки! Вот это я попала!

Да что ж мне так с магами не везет? Не маги, а шакалы

какие-то, честное слово!

Узор полыхнул так, что я ослепла на миг. Когда же в глазах прояснилось, в центре пентаграммы медленно поднималось, будто из самого пола выросло, чудовище. Мохнатое тело, размером с медведя, жуткая морда с клыками и горящие алым потусторонним светом маленькие глазки.

Места внутри круга как-то сразу стало возмутительно мало. Я завизжала на высокой ноте и почти вжалась в невидимую стенку. Прорваться, естественно, не удалось.

Монстр одобрительно фыркнул, почуяв жертву, и сфокусировал на мне взгляд.

Страшно было до тошноты. В таком состоянии я готова была признаться в чем угодно, даже в том, к чему никакого отношения не имею. Мамочки-и-и!..

– Давай же, ведьма, скажи правду! – подначивали маги.

Их уродец еще раз фыркнул, оскалился и стал надвигаться на меня. Может, правда, стоит согласиться со всем? Тогда все закончится... Но вместе с новой волной панического ужаса пришло чувство протеста. Вот еще, ведьмы магам не сдаются!

И я не собираюсь. Я им всем еще покажу!

– Правду? Хорошо! – крикнула, борясь с дурнотой. – Вы недалекие, мстительные и мелочные. Это недостойно боевых магов и мужчин вообще. Такая правда устроит?

Разобрать ответ не успела, потусторонний монстр бросился на меня.

Не соображая, что делаю, я начала колдовать. Лихорадочно, необдуманно, изо всех сил. Первое заклинание, призванное разорвать противника в клочья, с обиженным шипением прошло сквозь него. Но жутик притормозил, а я выиграла время. Контур содрогнулся – а вот это даже не понимаю отчего. Идея выставить щит провалилась с треском. Понятия не имею, что эти недомаги тут наворотили, но защитные заклинания в круге не работали. Вообще. Никак. Оставалось только нападать. Я это не особенно люблю, но чего не сделаешь ради спасения собственной жизни и последующей ведьминской мести!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.